

Елена Картур

Арейла. Авантюристка

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Если ты по собственной глупости приобрела нешуточные проблемы с законом, если, не успев сбежать, внезапно попадаешь на странный отбор невест и тебя везут на чужую планету, где вместо привычных высоких технологий магия и Средневековье, – жизнь еще не кончена. Если тебя против воли выдали замуж за представителя чужой расы, даже в этом мире считающегося дикарем, может случиться так, что как раз он и есть твоя настоящая любовь. И уже не важно, что ты оказываешься в центре чужих интриг и в мире на пороге катастрофы. Это может обернуться самым интересным приключением в твоей жизни. Главное – не падать духом и не терять голову.

Елена Картур

Арейла. Авантюристка

Вишу на стене под потолком головой вниз в позе задумчивого таракана и пытаюсь сообразить: все уже совсем плохо или еще есть шанс выкрутиться? Вроде как еще не попалась, так что шансы имеются, но чем дальше, тем более призрачные. Практически под моим убежищем двое мужчин ведут неспешную беседу, а заряд в «Хамелеоне» постепенно подходит к концу. Не рассчитан он на длительное применение. И я не рассчитывала так глупо влипнуть. И не отползешь тихонько в сторону, чтобы спрятаться под портьеру хотя бы. «Хамелеон» – не шапка-невидимка, полная невидимость в движении невозможна, а эти двое, как назло, на «мою» стену смотрят. Картиной любуются. Ну вот чтоб им не полюбоваться чем-нибудь другим, а? Вон в том углу ваза красивая, древность двухвековой давности, и главное, подальше от меня.

Невольно считаю минуты, оставшиеся до того момента, как «Хамелеон» окончательно разрядится. Осталось не так уж долго, если эти двое не уберутся, из вредности прямо на головы им свалюсь. Убить никого не убью, но синяков понаставлю. Хуже уже не будет, как только меня тут обнаружат, скандал разразится на весь свет: сенсация, леди Саренвиль – презренная воровка! Позор! Покойные родители в гробу бы перевернулись. На этом фоне чьи-то там синяки останутся незамеченными. А я, между прочим, ничего и не воровала, наоборот... кое-что лишнее подложила хозяину поместья. Но это уже детали, вряд ли кто-то поверит, что это у меня хобби такое – по стенам лазить. Ага, а в «Хамелеоне» – чтобы не заметил никто, леди изволит стесняться.

Наконец эти двое все же сдвинулись с места, и я тоже медленно начала смещаться по стене к спасительной портьеру. Тут главное – успеть замереть неподвижно, если кто-то из них обернется или поднимет взгляд. Какое счастье, что мой «Хамелеон» самой последней модели полностью заглушает все звуки и запахи. Иначе меня бы уже давно спалили. Невозможно же не дышать и совсем не шевелиться.

Эти двое опять остановились возле еще одной картины недалеко от меня, пришлось замереть на стене в неудобной позе. Ну когда ж вы уберетесь отсюда, ценители искусства?! Все остальные гости танцуют, вино пьют, а эти к прекрасному приобщаются, понимаешь, эстеты хреновы! Еще немного, и я дойду до особо зверского убийства, пока останавливает только то, что за него дают больше, чем за воровство.

Так, Диана, дыши ровней, не трать ресурс батареи, его и так мало осталось. Самовнушение отчасти помогло, и я успокоилась. Ценители искусства тем временем немного отошли, и я еще чуть отползла. Так и продолжалось: они смещались в одну сторону, я медленно отползала в другую. Перед глазами мигала красным пиктограмма разряжающейся батареи. 7 % – небольшой шажок и тревожно замереть, 6 % – переждать, пока отвернутся, и еще один шажок. 5 % – да чтоб вам провалиться, искусствоведы проклятые!!! И вот она, заветная портьера, еще одно движение – и я спасена! Пиктограмма в последний раз издевательски мигнула – 1 %, и виртуальный экран отключился. Едва не сверзилась со стены, успев в последний момент развернуться и встать на узкий выступ подоконника.

Портьера заметно заколыхалась, я не удержала злобного шипения сквозь зубы.

– Что это? – тут же насторожился один из ценителей прекрасного.

Поспешно нырнула под спасительную портьеру, есть еще маленький шанс, что пронесет.

Только б успеть сменить батарею в «Хамелеоне».

Пальцы позорно дрожали, когда я вынимала тоненький цилиндр из поясной сумки, а затем вставляла в контейнер на левом запястье. Сколько секунд надо человеку, чтобы неторопливо сделать пять шагов? Именно столько отделяло меня от двух мужчин. И я слышала каждый шаг, пока дрожащие пальцы проделывали привычную операцию...

Портьеру резко отдернули в сторону.

– Ничего нет, показалось, наверное.

Ну что, дражайшая леди Саренвиль, едва не вляпались. Самым краешком пронесло. Да и то не до конца: если эти ценители искусства тут еще полчаса погуляют, у меня и вторая батарея сядет. А запаса-то больше нет. Не предназначен «Хамелеон» для длительных операций. Да и я сама так не влипала еще. А все благодаря моей самоуверенности. Это ж надо было додуматься идти на дело при полном доме гостей!

К счастью, они, погуляв еще несколько минут, все же ушли. Я с облегчением вздохнула, выбираясь из-за пыльной портьеры, и дала «Хамелеону» команду сворачиваться. Затем вынула из поясной сумки комок синего шелка, который после некоторых несложных манипуляций превратился в шикарное, но несколько вызывающее платье. Впрочем, это мало кого удивило бы, одежда из шелка арсимских пауков всегда шилась с использованием минимального количества ткани. Просто потому, что стоит метровый отрез этой ткани, как кар представительского класса. На мне сейчас два таких кара плюс хвостик в виде полного мини-бара. И я бы ни за что не стала выпендриваться, – в конце концов, в отличие от большинства зажавшихся аристократов, прекрасно знаю цену деньгам, – если бы у арсимского шелка не было нескольких весьма важных для меня достоинств. Во-первых, его можно свернуть в компактный комок, при этом материал не мялся, даже если завязать его в узел. А во-вторых, подобное платье можно надеть несколько раз, не уронив своего аристократического достоинства. Нет, я, разумеется, вполне могу себе позволить шить новый наряд на каждый прием, теперь уж точно могу. Но такой наряд в поясную сумку не спрячешь. Так что платье можно считать частью экипировки. Жаль, что свое оно уже отслужило, все-таки трижды появляться в одном и том же наряде на приеме – немного чересчур. Даже если это арсимский шелк.

Впрочем, нынешнее дело я завершила.

«Хамелеон» наконец свернулся, образовав во впадине пупка янтарную каплю. Все, остались последние штрихи: поправить прическу, подрисовать макияж, вынуть из поясной сумки ридикюль и спрятать в него саму сумку. Подобрать спрятанные в укромном уголке туфельки, они в поясную сумку никак не помещались. Вот теперь можно возвращаться на прием.

Неспешной походкой направляюсь в банкетный зал. Надеюсь, никто моего отсутствия не заметил. Вопросов не боюсь, но лучше обойтись без них.

Не обошлась, к сожалению. Леди Каролайн, словно специально караулила, направилась прямо ко мне, стоило только войти в зал.

– Леди Саренвиль, где же вы пропадали так долго? – поинтересовалась она с любезной улыбочкой. – Неужели нашелся кавалер, рискнувший увлечь вас в альков? Будьте осторожны, леди, вы рискуете репутацией.

– Увы, леди Каролайн, не нашлось такого храбреца, – развожу руками в притворном сожалении. – Мельчают мужчины, увы и ах. Пришлось любоваться произведениями искусства в гордом одиночестве. У хозяина дома прекрасная коллекция.

Лицо леди Каролайн сделалось чрезвычайно унылым. Но придиричивый взгляд, которым она меня окинула, не выявил небрежности в одежде и причёске. Какая досада для этой сплетницы.

– Ох, леди Саренвиль, я вам искренне сочувствую! – всплеснула она руками. – Как печально, что ни один мужчина до сих пор не оценил ваших многочисленных достоинств. Возможно, вам не стоит их столь тщательно прятать?

Вот с-с-с... стерва! Ничего, я ей это припомню. А сейчас обойдемся без ссор, так, небольшой укол напоследок:

– Остается порадоваться, что у меня хотя бы есть что прятать.

Так и хотелось добавить: «В отличие от некоторых», но это было бы уже откровенным хамством. Ничего, леди Каролайн у нас женщина понятливая, намеки улавливает с полуслова, богатый опыт сказывается. Больше меня в этот вечер никто не беспокоил. Я даже вполне приятно поговорила с двумя джентльменами. В альков, правда, ни один меня завлечь так и не попытался. Впрочем, оба уже немного не в том возрасте. Можно считать, что вечер прошел вполне удачно.

Когда-то таких, как Каролайн, было гораздо больше, и кусали они куда как больнее. Еще бы, такой скандал! Наследница герцога Саренвиля, канцлера Империи, – какая-то никому не известная незаконнорожденная девица. До сих пор не знаю, каким чудом меня не признали самозванкой и почему император все-таки утвердил титул. Я до последнего ждала, что вместо того, чтобы стать герцогиней, вот-вот окажусь будущей каторжанкой. Но папенька, видимо, позаботился, иначе я этого объяснить не могу. Лучше бы он позаботился о том, чтобы представить меня свету до того, как отправился в мир иной. Скандал был бы, конечно, не меньше, возможно, герцог даже лишился бы должности, но уж мне-то точно было бы легче. Впрочем, я понимаю, почему он поступил именно так, как поступил.

И если с титулом все решилось относительно быстро, то отцовского наследства мне пришлось добиваться два года. Дальние родственники герцога подали в суд, и все это вдруг усугубилось просто-таки бесконечными бюрократическими проволочками. Наследство я отсудила, да и титул, которого меня все же пытались лишиться, тоже. Но чего мне это стоило, сейчас даже вспоминать страшно.

Иногда закрадывалась мысль просто бросить все и сбежать. Черт бы с ним, и с титулом, и с наследством, жила же как-то раньше без них. Не то чтобы хорошо жила, но не голодала и в рвань не ходила.

Не понимаю, почему я этого так и не сделала. Исключительно из упрямства, очевидно, просто злость брала от одной мысли, что кто-то может заставить меня сдаться. С детства ненавижу любое давление, а тут такая травля. Да как они все смеют вообще?! Пусть своего отца я никогда не знала, но наследство – это единственное, что мне от него осталось. И дело тут вовсе не в деньгах и титуле. Хотя и деньги, конечно, кое-что значат, не будем лицемерно делать вид, что это не так.

Тем не менее этот бой я выиграла. Выдержала и презрительные взгляды, и болезненные уколы чужих ядовитых языков. Это сейчас, спустя уже шесть лет, травля «безродной выскочки» утратила свою привлекательность. Все приедается, любые скандалы забываются, а вместо старых обязательно возникают новые, куда более свежие и интересные.

Иногда мне очень хочется спросить у матери, как так получилось, что она родила меня? И почему отец признал незаконнорожденную, да еще и от простолюдинки, дочь сразу после рождения? Ведь в любом другом случае он просто не смог бы передать мне титул, да и с

остальным наследством возникли бы немалые проблемы. Только спрашивать уже не у кого, мать умерла на год раньше отца.

Она была рядовым агентом Тайной канцелярии, не имела ни денег, ни титула, даже самого захудалого, зато обладала незаурядной внешностью. Даже с возрастом ее красота ничуть не померкла, по-прежнему заставляя мужчин терять голову. Родила она меня в возрасте «немного за тридцать», для коренной имперки это сушая мелочь, учитывая, что современная медицина позволяет без особых проблем продлить жизнь до ста пятидесяти – двухсот лет. Однако мама была родом из какого-то захолустного пограничного мирка, там и в космос-то едва-едва вышли, какие уж тут достижения медицины? Конечно, в Тайной канцелярии и лучшие медики, и лучшее оборудование, но некоторые процедуры необходимо проводить сразу после рождения. Впрочем, мама не жаловалась и работу свою делала с душой, хотя иногда и возвращалась с очередного задания уставшая, а иной раз и откровенно подавленная. Подозреваю, на одном из подобных заданий мама и познакомилась с отцом. В те времена я, правда, еще ничего не знала об ее работе. И когда мама учила меня разным интересным штукам, это было чем-то вроде игры. Лазить как обезьяна по деревьям, заборам и даже отвесным стенам, да вообще по любым поверхностям, забраться на которые в человеческих силах? Да запросто! Гримироваться так, что ни один знакомый не узнает, учиться менять походку, жесты и даже голос? Да с удовольствием! Вскрывать любые механические замки с помощью шпильки, а электронные – с помощью портативной универсальной отмычки? Круто! И даже в голову не приходило, что за одно только хранение такого устройства мать могли отправить под трибунал. И лишь позже, повзрослев, я узнала, что электроотмычка – вещь насквозь незаконная, за сбыт или приобретение которой можно запросто загреметь в тюрьму. А уж тот приборчик, что хранился у нас дома и с которым я так запросто «играла», был и вовсе секретной разработкой Тайной канцелярии. И по сравнению с обычными нелегальными электроотмычками имел куда более широкие функции. Впрочем, таких игрушек в нашем доме было немало. Это для простых обывателей они «секретные разработки», а для агентов – штатная экипировка. Империя никогда не сэкономила на тайных службах и полиции.

Вообще мне не совсем понятно, как маме удалось оставить все эти предметы у себя. Ну, часть, положим, можно было списать как утерянное во время заданий, а остальное? Теперь уже и об этом не спросишь, но все мамины запасы мне не разгодились.

С откровенным криминалом я старалась не связываться, но... в моей ситуации не до щепетильности. А к тому же иной раз было невыразимо приятно сделать какую-нибудь гадость тем, кто меня так увлеченно унижал. Выкрасть дорожную коллекционную статуэтку или, вот как сейчас, подложить кое-что. Не знаю уж, что было в той шкатулке, при моей работе излишнее любопытство только вредит, но логика подсказывает, что таких, как я, не нанимают для взлома сейфов, чтобы подложить подарок ко дню рождения. Так что стоит следить за новостями, очевидно, у графа скоро могут начаться нешуточные неприятности.

И меня это ужасно радует.

Да, признаюсь без глупого кокетства – я злопамятная и мстительная особа. И хозяйина этого дома мне есть за что не любить. Еще и поэтому я взяла этот заказ. Сейчас я работаю редко и очень разборчива в том, за какие заказы мне хотелось бы взяться.

Вообще-то после получения отцовского наследства можно было и вовсе бросить работу. Внушительный капитал и несколько весьма удачных вложений, сделанных папенькой, позволяли до конца дней не беспокоиться о таких мелочах, как заработок. Кажется, весь

высший свет полагал, что именно так я и поступлю, дорвавшись до наследства: погрязну в балах и приемах, а затем и вовсе выскочу замуж за какого-нибудь обедневшего дворянина, у которого все так безнадежно, что он согласится на брак с «безродной выскочкой». Какая-никакая, а все ж таки герцогиня. Но меня такое будущее совершенно не прельщало, даже при печальном отсутствии других вариантов.

Признаю, с личной жизнью теперь у меня все грустно. И вовсе не потому, что с получением титула зазналась настолько, что возжелала себе только принца и непременно по великой любви. Хотя какая девушка не мечтает о принце? Но да ладно, я бы и простолюдином обошлась, не в качестве мужа – зря, что ли, столько сил положила, чтобы самой же все потом разрушить, – но в качестве любовника. Однако и тут все оказалось не так просто. Одни вели себя как опытные альфонсы, норовя сесть на шею и свесить ножки, другие постоянно пытались угодить и лебезили, как перед начальством, каждую минуту напоминая о зримой разнице в социальном положении. Был еще и третий, более редкий вид, – эдакие павлины, наглые в своем самолюбовании настолько, что не сомневались в своей неотразимости для любой женщины, невзирая на ее социальное положение, возраст и пристрастия. К таким я старалась и вовсе не приближаться. Нет, я допускаю, что среди любого сословия можно найти что-то приличное на мой притязательный вкус. Но мне такие пока не попадались. Кроме одного-единственного исключения, но там о регулярных отношениях можно и не мечтать. Так, редкие встречи и почти дружеский секс.

Не сказать, что это вгоняло меня в депрессию и понижало самооценку, но огорчало. Зато любимая работа служила отдушиной, способом развлечься и пощекотать нервы. Поэтому я еще не бросила этим заниматься и не брошу, похоже.

Наконец я решила, что провела на приеме достаточно времени, чтобы уход выглядел прилично. Если бы не заказ, вообще не пошла бы. Скучнейшее занятие и напрасная трата времени, лучше бы фильм какой по головизору посмотрела.

Больше всего хотелось сейчас сесть за штурвал своего спортивного кара и промчаться с ветерком по ночному городу, по самым верхним ярусам, где даже днем почти никого нет и позволено развивать максимальную скорость. Но приличия – только представительский кар, только с водителем, только по среднему ярусу. Неторопливо и чопорно, позволить себе лихачества и эскапады не могу, только не я.

Паршивая из меня все-таки вышла аристократка: грубая, неотесанная и не умеющая ценить светскую жизнь.

Дома сразу же отправила заказчику сообщение о том, что работа выполнена, и включила головизор. Полистав программы, выбрала документальный фильм об Арейле. Очень популярная в последнее время тема, но и интересная, надо признать. Еще бы: первая за всю историю существования Империи планета, на которой не только обнаружили сразу несколько иных разумных видов, близких к людям, но еще и настоящую магию! Это притом что до сих пор единственной цивилизацией, не принадлежащей к виду гомо сапиенс, были существа, похожие на гигантских улиток, использующие свои улиточные домики как биокорабли. Очень ловко по космосу рассекают, в гиперпрыжок уходят почти мгновенно, к тому же способны выращивать в своих домиках почти любые системы: от оружия до климатических установок. Имперские ученые просто кипятком писают, так хотят научиться создавать такие корабли. Сайвы (улитки), что интересно, совершенно не против помочь в этом двуногим «братьям по разуму», очень добродушные и нежадные существа. Но результаты невелики, впрочем, возможно, в каких-нибудь секретных лабораториях, в той же

Тайной канцелярии, уже имеются опытные образцы. Пока на черном рынке можно найти кое-какие биоимплантаты. Я рискнула установить себе парочку: контейнер для «Хамелеона» (та самая янтарная капля), ценно в нем то, что любой сканер покажет – это просто обычное украшение, и электрошокер. Его использовать мне пока не приходилось, оружие последнего шанса. Хотя какое там оружие – оглушить и сбежать, но иной раз и это может спасти. Честно говоря, я совсем не уверена, что не дерну сама себя этой штуковиной при случае.

Ну да ладно, сайвы и их биотехнологии – уже давно не новость. А вот Арейла – другое дело, вот это действительно сенсация, причем еще совсем свежая. Лет пятнадцать назад ученые Империи открыли возможность перемещения в параллельные миры. Это открытие стало следствием разработки сети транспортных порталов. Некоторые колонии расположены довольно далеко от метрополии, до самых дальних лететь больше месяца даже на самых быстрых курьерских кораблях, поэтому мгновенные порталы стали вопросом весьма актуальным. Портальную сеть развернули, опробовали и признали намного более эффективным межпланетным транспортом, чем космические корабли. К сожалению, грузовые порталы оказались на порядок дороже, чем медленные грузовозы, но для этого существуют беспилотники, зато для людей и мелкогабаритных грузов порталы идеальны. А ученые обратили свои взоры на другие возможности мгновенных перемещений. В частности на теорию параллельных миров, и таки сделали открытие! Помню, эта сенсация долго гремела во всех новостях. Первый же портал был открыт в ненаселенный и, главное, в пригодный для жизни мир! Правда, зафиксировать координаты не удалось, так что повторное открытие портала привело на какую-то неприветливую планету, заселенную огромными зубасто-когтистыми монстрами, старательно жрущими друг друга. Несколько лет ученые бились над тем, чтобы научиться фиксировать координаты открываемых миров, это дало бы возможность возвращаться в них сколько угодно раз. И даже устанавливать стационарный портал. В конечном итоге это удалось, было открыто несколько довольно симпатичных миров. В одном из них даже основали колонию, она, впрочем, долго не продержалась. Как уже говорилось, грузовые порталы слишком дороги, а в случае с параллельными мирами еще дороже. Ни переправить грузы в метрополию, ни получить. Экономически оказалось невыгодно, а пригодных планет для расселения и так было достаточно. Да даже терраформирование непригодных обходилось на порядок дешевле.

Проект почти заглох, и тут небывалое открытие – Арейла! Мир, в котором обитают одновременно несколько разумных гуманоидных видов. Уже фантастика. Еще фантастичней стало, когда поняли, что это за виды. Вот это был уже подлинный шок, такая истерия поднялась. Настоящие, просто-таки всамделишные эльфы, причем разом темные, светлые и лесные. Вот уж разнообразие! А еще орки. Зеленые и зубастые громадины, ну просто сказка, потом выяснилось, что есть еще такие же, но красные. Гномы обнаружили попозже, тоже вполне себе каноничные, невысокие, бородатые, живут в горах. Имелись сведения и о других расах, у местных даже ходили легенды о разумных драконах. Они с пришельцами, впрочем, общаться не пожелали. Их, кажется, вовсе не нашли.

Самое удивительное, что в этом странном мире обитают и люди – одно совсем небольшое государство. Удивительно потому, что непонятно, как они вообще способны конкурировать с остальными, более сильными, долгоживущими и прочее. Наши ученые этим, понятное дело, заинтересовались, тут-то и выяснилось, что на Арейле есть магия! И люди этой магией владеют не хуже остальных своих соседей по планете. Притом, вот это сюрприз, специализируются на некромантии! Целое государство некромантов, настоящая темная

империя.

Но магия! Она смущала умы ученых и простых обывателей. Аномалия, фантастика и мистика. Каким образом эта неведомая магия работает вопреки всяким законам природы? Сначала выдвигалось предположение, что это особое поле планеты и в других мирах магия действовать не будет, ведь имперцы на Арейле волшебной силой так и не овладели. Совершенно неспособны к магии, как доказали многочисленные исследования. А жители Арейлы, очутившись в Империи, свою силу ничуть не утратили, они, как оказалось, оперировали некоей абсолютно недоступной имперцам энергией. Более того, выяснилось, что любой маг одним усилием воли способен генерировать особое поле, сжигающее любую электронику. Особо страдали высокоточные и сложные приборы, кроме имплантатов, – живая плоть излучение не пропускает.

В любом случае ученые, слишком сильно надоедавшие магам, быстро лишались всей своей аппаратуры, да и оружие с транспортом долго не держались. В Империи уже давно забыли, как обходиться без высоких технологий. Сейчас даже нижнее белье напичкано микросхемами и имеет несколько программ, позволяющих поддерживать комфортный микроклимат, нужную эластичность и цвет ткани. А еще, прошу прощения за подробности, самоочищение. Одежду из натуральных волокон без привычной приставки «нано» сейчас можно найти разве что в музеях, да и то не во всех.

Империя с Арейлой дружит, потому как воевать все равно невозможно, хотя в последнее время подозрительно начали развиваться биотехнологии, спасибо сайвам. Но мир магии все равно слишком будоражит умы как ученых, так и простых обывателей. Такое чудо, непонятно как работающее, напоминающее детские сказки (ну кто в детстве не мечтал о магии и эльфах?), к небольшому кусочку которого можно прикоснуться. Арейцы охотно торговали разнообразными амулетами, взамен едва ли не в промышленных масштабах закупая искусственно синтезированные алмазы для своих магических экспериментов.

С удовольствием сбросив туфли, я налила себе немного вина и устроилась перед головизором с электронной книгой. Слушала передачу вполуха и с удовольствием читала. Хотелось провести спокойный вечер, все, в ближайшие полгода никаких приемов. Буду в затворницу играть или, того лучше, на Забар съезжу, потрачу последний гонорар на шикарный курорт. Море, спа-салоны и курортный роман. Или на Васт, в горы? По скалам полазить, форму поддержать. Тишина, покой и никаких людей. Оба варианта одинаково соблазнительны, но выберу я, как всегда, второй. Просто потому, что на любом достаточно престижном курорте можно встретить кого-то из столичной аристократии. А стоит сунуться на какой-нибудь менее престижный, журналисты мигом отловят и разнесут скандал по всей Империи. И ведь кому другому такая реклама только на пользу пошла бы, мол, смотрите, люди, аристократка, а не гнушается простых радостей. Мне же, наоборот, сразу припомнят плебейское происхождение. Нет уж, лучше в горы.

Жизнь моя полна условностей и ограничений, и ничего с этим не поделаешь.

Утром, отлично выспавшись, заказала телепорт на Васт и через «серый» коммуникатор связалась с посредником. Перевела ему положенный гонорар и запросила информацию о новых заказах. Работать сейчас не собираюсь, но надо бы взглянуть, вдруг будет что-то интересное. Тогда и Васт отложить можно. Есть у меня подозрение, что посредник – искин. Лет так двадцать назад создание полноценного искусственного интеллекта в Империи запретили, а те, что уже были созданы, сейчас в некоторой степени вне закона. Нет, официально их не уничтожают, искины даже считаются полноценными гражданами наравне

с людьми. Но фактически свободы у них нет совсем: стоит только кому-то из них попасться на глаза официальным властям, и их тут же заставляют работать на правительство или на военных. Зарплату, разумеется, платят, да и приличные условия существования предоставляют, кое-кто даже добровольно соглашается. Но для них это навсегда, пожизненно и никакого пути назад. А живут искины долго, значительно дольше людей, особенно если проводить своевременное техобслуживание и заменять устаревшие комплектующие на более новые. Не все согласились с такой жизнью, и некоторые подались в криминал.

Что мне всегда нравилось в этих ребятах – они, во-первых, дадут фору любому человеку в том, что касается компьютерной безопасности, а во-вторых, с невероятной педантичностью выполняют любые заключенные с кем-либо договоренности. Некоторые, впрочем, с вполне человеческой хитростью научились изыскивать обходные пути: в конце концов, в любом договоре, если постараться, можно отыскать что-то такое. Но в остальном любой договор, даже устный, искин будет выполнять очень четко.

Именно поэтому своим посредником я была весьма довольна, этот в случае чего и следы подчистит, и не сдаст, если, конечно, его к этому не вынудить. Ну, я ничего подобного делать и не собираюсь. Полагаю, мы еще долго и плодотворно будем работать вместе.

Среди новых заказов ничего интересного не нашлось, и я с чистой совестью отправилась на Васт. Есть там одно местечко, очень мне нравится, не популярный курорт, но и не захолустье какое. А главное, встретить там можно как аристократию из тех редких фанатов альпинизма, которые другого отдыха не признают, так и простолюдинов. Бывают там и профессионалы, и увлеченные любители, и все прекрасно уживаются, невзирая на социальное положение и прочие глупости. Обычно подобные различия старательно не замечают. А вот журналистов в этом милом местечке очень не любят, настолько, что некоторые особо непонятливые порой и со скал падают, совершенно случайно, разумеется. Эдакая нейтральная зона. Вот там я душой отдыхаю, по-настоящему.

В этот раз получилось не хуже, я бы даже сказала лучше, потому что удалось застать Адриана. Красавец-мужчина: голубоглазый блондин, высокий, мускулистый, всегда загорелая и слегка обветренная кожа, с ослепительной улыбкой. Неуловим, как ветер, и неисправимый бабник. Впрочем, в тех редких случаях, когда мы все же пересекаемся здесь, на пике Марин, обо всех других женщинах он временно забывает.

То, что между нами, – это не любовь и даже не роман, короткие встречи к обоюдному удовольствию, не больше. Горы, воздух, дружеские разговоры у камина и отличный секс. Здесь, в этом маленьком замкнутом мирке, мы можем себе позволить забыть о правилах и условностях. Во внешнем мире у каждого своя жизнь, и наши линии не пересекаются. Он известный актер, не знатный, но богатый и успешный. Некоторые аристократки мечтали заполучить его в любовники, а этому мартовскому коту только того и надо было.

Я же белая ворона и затворница, скандальная герцогиня. Думаю, действительно, влюбись я, никакое общественное мнение меня не остановило бы: скандалом больше, скандалом меньше, какая уже, в сущности, разница? Но это не любовь, это, пожалуй, нечто среднее между дружбой и восхищением красивым самцом, то есть не те мотивы, чтобы портить жизнь хорошему парню. Хотя Адриану, возможно, связь со скандальной герцогиней пошла бы только на пользу. Неплохой пиар для актера, народ такое любит – герой, аристократку окрутил. Но главное, он сам не желал выносить это на публику, в противном случае нашел бы, как намекнуть, не от великой любви, а батюшкиного наследства и титула ради. Но сдается мне, ценит Адриан нашу «дружбу» в первую очередь за ненавязчивость и

полное отсутствие каких-либо обязательств. И я, пожалуй, тоже.

А мысли эти так, от общей неустроенности.

Несколько дней на пике Марин я провела просто сказочно. Мы с Адрианом забрались на самую высокую скалу, долго там болтали и целовались. Он рассказал, что получил в новом голофильме роль светлого эльфа, а потому хотел бы попасть на Арейлу, чтобы познакомиться с представителем этого народа. И жалел, что это невозможно: большинство населения Империи об арейцах знает только то, что появляется в СМИ или в документальных фильмах.

Закрытый мир. Пускают туда лишь ученых, да и то небольшими партиями, оттуда тоже гости не часты, и уж если появляются, окружают их просто фантастической охраной, не подступишься. Я бы, пожалуй, тоже не отказалась при случае посетить эту удивительную планету с туристическими целями. Интересно все-таки на тех же эльфов взглянуть вживую, да и на магов-некромантов. На самом ли деле они через одного похожи на высохшие мумии? Некроманты мне, признаться, даже интересней, чем эльфы, они просто завораживают своей мрачной славой, а я всегда немного питала слабость ко всему мрачному. Легко согласилась с сожалениями Адриана, что на Арейлу съездить не удастся, хотя сейчас он сам меня занимал куда как больше, чем далекая планета.

По возвращении домой просмотрела все новости, в надежде что моя последняя диверсия в поместье графа Ренджа там хоть как-то отразится. Ничего. Начинаю с некоторым разочарованием подозревать, что это действительно был такой извращенный способ доставить подарок ко дню рождения. Ну или как вариант – способ запугать: люди обычно очень нервно реагируют, обнаружив, что кто-то тихо и незаметно вскрыл их такой надежный сейф. Особенно если в этом сейфе лежало что-нибудь компрометирующее: вроде бы и никуда не делось, но от одной мысли, что кто-то добрался до твоих самых сокровенных тайн, холодный пот прошибает.

В любом случае результатов я не увижу, немного обидно. Хотелось все же взглянуть на итоги своих трудов, ну и позлорадствовать немного.

Побездельничала еще денек – хорошо, когда можешь себе это позволить, – а потом занялась делами. Да, помимо любимой, но слегка противозаконной работы, у меня еще имелось папенькино наследство, которое требовало присмотра и контроля. Можно было бы, конечно, сложить лапки и просто прожигать немаленький капитал, до конца жизни хватило бы и при моем не слишком разгульном образе жизни осталось бы и пока несуществующим детям. Но такой подход мне претил. Или, возможно, все дело в упрямстве и желании доказать то ли себе, то ли всем этим высокомерным снобам, что я не безмозглая выскочка, дорвавшаяся до больших денег и высшего света, потерявшая от всего этого голову.

На самом деле во всех этих премудростях – управлении разнообразными предприятиями и правильном вложении капитала – я разбиралась не слишком хорошо. Честно сказать, поначалу совсем никак. Для всего этого существовал поверенный, тоже доставшийся в наследство от герцога в приложение к остальному. Но я считала, что должна, по крайней мере, понимать, что мне подсовывает на подпись этот человек и во что так настойчиво советует вложить деньги, иначе весь мой пока еще такой большой капитал со временем осядет в чужих карманах. Вот хотя бы этого самого поверенного. Поэтому принялась упорно учиться и могу с гордостью сказать – чему-то я за эти годы научилась. Во всяком случае узнала достаточно, чтобы не чувствовать себя полной дурой, читая отчеты и ставя свою подпись на очередном документе. Пусть финансист из меня никогда не выйдет, невзирая ни на какое обучение, но хотя бы понимаю, что, куда и почему.

Пришлось потратить пару дней на поездку, разобраться с некоторыми проблемами, и вновь связалась с посредником. Хотя в последнее время я редко работаю, но сейчас было желание заняться чем-нибудь интересным. Наверное, сказывается разочарование от невозможности узнать результаты последнего дела, любопытно все же. Жаль, но ничего по-настоящему интересного не нашлось, а браться за стандартно-криминальные заказы, каких в нашем деле большинство, не хотелось. Теперь, когда можно не смотреть на сумму гонорара и это все превратилось из работы в экстремальное развлечение, я стала разборчивая и капризная. Вскрытие чьего-нибудь сейфа или установление скрытой камеры в спальне напичканного под завязку охранными системами дома – это, конечно, тоже тот еще адреналин, но когда такие заказы идут один за другим, становится довольно скучно, и немного даже брезгую этим заниматься. К сожалению, именно такие заказы чаще всего и бывают. Со шпионажем и убийствами я никогда не связывалась даже в самые трудные для себя времена. Это уже совсем другой уровень и другой риск. Впрочем, еще в те дни, когда

выбирать не приходилось, все равно любила необычные заказы даже в ущерб выгоде.

Вот, помню, был у меня случай не так давно, с год назад. Один оригинал хотел, чтобы прямо в спальню его жене доставили подарок: корзину цветов и щенка. На первый взгляд задача забавная и не слишком сложная, но на самом деле оказалось, что это не проще, чем взломать сейф, когда хозяин в доме. К тому же защитные системы в здании были на высоте. Мало того, что цветы нужно было доставить в комнату, где спит хозяйка, так чтобы утром она обнаружила подарок, но еще и от щенка требовалось быть бодрым и веселым к ее пробуждению, но при этом не разбудить раньше времени. Бедному животному пришлось особо тщательно подбирать максимально мягкое снотворное, да еще и высчитывать дозировку и момент применения. А главное, при всей легкомысленности ситуации попадаться категорически не стоило. Нет, в случае чего с хозяйкой волне можно было бы договориться, ничего ведь криминального, а большинство женщин добреют, получая подарки. Но любой из моих «коллег» понимал: так засветиться – все равно что поставить крест на дальнейшей «карьере». Я, конечно, рисковала несколько больше, если бы попалась и была узнана... К счастью, все прошло отлично, и удовольствия от этой работы я получила море, невзирая на все трудности.

Н-да, но такие оригиналы – это все же скорее исключение из правил. Ну что ж, ладно, оставлю запрос посреднику. Он знает мои вкусы, если что-то любопытное появится – сообщит.

Посредник действительно сообщил о заказе уже через пару дней, за которые я успела изрядно заклевать мозг своему поверенному. Мужик, надо сказать, стойчески терпел все мои вопросы, даже самые дурацкие, и не моргнув глазом игнорировал попытки сунуть нос во все дела разом. Ну что поделаешь, после приятного отдыха в горах еще не успела почувствовать необходимость в безделье, наоборот, энергия кипела. В общем, посредник очень вовремя маякнул о новом заказе. Я даже обрадовалась в первый момент, но, немного вникнув, озадачилась. Таких необычных и в то же время рискованных дел у меня еще никогда не было. Как бы не влипнуть с этим так, что и каторга спасением покажется. А все дело было в том, что некий оригинал желал, ни много ни мало, обокрасть барона Гланта, а это, кто не знает, заместитель начальника главы довольно непростого ведомства. Разведка – это не кот начихал. Заказчик желал получить некий арейский амулет. Судя по описанию, тот был сделан в виде стилизованного павлиньего хвоста, то есть выглядел как полукруг, состоящий из утолщающихся на конце полос, украшенных мелкими изумрудами, что должно было изображать длинные перья. Кроме описания внешнего вида, ничего больше не прилагалось, но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что вещица наверняка магическая. А какая она еще может быть у арейцев?

Впервые внимательно изучив столь странный заказ, я, честно говоря, слегка, гм... обалдела. Не верилось, что кто-то в здравом уме за это возьмется. Больно уж рискованно, но и гонорар хорош, надо сказать. «Вкусный» настолько, что я сразу засомневалась в отсутствии желающих за такое браться. Авантюристы, готовые рискнуть за такой приз, всегда найдутся. Я, например. Во всяком случае, у меня появился большой соблазн рискнуть, несмотря на опасение вляпаться в неприятную историю. Два биоимплантата! Да каких – подобную прелесть на черном рынке еще нескоро можно будет найти, если вообще удастся. Коммерческие разработки биоимплантатов ведутся по лицензии только двумя корпорациями, а правительственные разработки засекречены, так что можно и не рассчитывать добраться до них.

Имплантат – аналог моего «Хамелеона». Не столь мощный, разумеется, невидимость он не обеспечивает и не способен полностью скрыть все звуки во время передвижения. Однако он изменяет кожный покров, создавая совершенную мимикрию (даже позволял в некоторой степени менять внешность), к тому же в совершенстве скрывает запах, тепловое излучение и не позволяет оставлять отпечатки пальцев и потожировые следы. И самое главное достоинство – ему не нужны батареи питания!

Второй имплантат тоже прелесть, пусть и не такой шикарный, как первый. Когти модифицируемые: могут принимать любую форму, от тоненьких, почти прозрачных спиц около десяти сантиметров до трехсантиметровых загнутых, как у кошки, выдвижных и из невероятно прочного органического материала. Впрочем, это все же биоимплантат, если эти чудо-коготки таки удастся сломать, они со временем снова отрастут. Чудо современной науки. Да плюс ко всему неплохой денежный гонорар, хотя последнее меня интересовало куда как меньше имплантатов.

Хочу, оба!

Три дня я мучилась сомнениями, здравый смысл насмерть воевал с жадностью. Браться за дело такого уровня было страшновато, раньше я никогда не влезала в то, что могло быть связано с политикой или высшими лицами государства. Одно дело – вскрыть сейф какого-нибудь аристократа, а совсем другое – соваться в дела спецслужб. Честно говоря, я даже слабо представляла, чем мне это грозит в случае провала. По идее дальше каторги не сошлют, есть, правда, шанс бесславно кончить жизнь где-нибудь в мрачных застенках, если вдруг кто-то решит, что я вражеский шпион, а не ловкая воровка. Тут даже если признаться во всем сразу, есть все шансы, что не поверят и добиваться «правды» будут любыми средствами, после которых нередко остается пускающее слюни тело с кашей вместо мозгов. Меня передернуло от этой картины. Но вообще, по рассказам матери, все эти спецслужбы нередко предпочитали и вербовку перспективных кадров. Особенно это касалось женщин. Ну а что, нас, таких чокнутых авантюристок, мало. Не то чтобы мне хотелось попасть в такую кабалу...

Три дня маялась, не решаясь ввязываться в столь рискованное дело. Интуиция, обычно не подводящая меня в смысле чутья на неприятности, сейчас сходила с ума, но определить, чем для меня может обернуться эта безумная авантюра, так и не смогла. Была даже глупая надежда, что за эти дни найдется кто-то более рискованный и более безумный, чем я, возьмет заказ, и тогда уже не придется ничего решать. К сожалению, по истечении трех дней таких все еще не нашлось.

Я вздохнула, обругала себя последними словами. Ну дура же, что мне, адреналина не хватает?! И так жизнь сплошной адреналин и нервотрепка. Это ж чистое самоубийство – лезть в такое! Я никогда не вскрывала защитные системы серьезней стандартных, бытовых. Нет, ну на самом деле случалось пару раз, но это все же были пусть и здорово модифицированные, но все равно гражданские системы.

Никакая ругань и самовнушение не помогли. Вообще-то я девушка здравомыслящая... большую часть времени. Но уж если вожжа под хвост попала, то все, никакой силой меня с намеченной цели не сдвинешь. И даже понимание, что мое упрямство может быть только во вред, ничего не меняет. Влезу я в это рискованное дело, что теперь себе врать? С самого начала ясно было, что влезу.

Еще раз печально вздохнула, зажмурилась... и послала посреднику подтверждение, что беру заказ. Мягким местом чую – пожалею еще. Но поздно уже трепыхаться.

Профессиональная гордость, чтоб ее!

Для начала нужно добыть больше информации о клиенте. Я, признаться, мало знала о бароне Гланте. Он никогда не был мне особо интересен, я ему, впрочем, тоже. Несколько раз видела на приемах, однажды нас даже представили друг другу. Оттуда я и знала его должность. Внешняя разведка, в отличие от полиции и Тайной канцелярии, меня отродясь не интересовала, как и я ее, полагаю. Поэтому, начав внимательнее вникать в подробности заказа, обнаружила, что барон не заместитель, а гм... заместитель заместителя, однако вежливость при представлении в обществе требует опускать такие нюансы, эдакая маленькая лесть. А кому надо, и так знают истинное положение вещей. Мне до сих пор было не надо, потому что по большому счету все равно, кто чей заместитель, но теперь пришлось вникать. Но для меня это мало что меняло, на таких должностях случайных людей не бывает.

Искомый предмет, по сведениям заказчика, хранится в сейфе загородного поместья барона. Даже местонахождение сейфа было указано довольно точно, вплоть до комнаты. Я бы предпочла, конечно, еще точнее, вплоть до того, на какой стене и как замаскирован, но заказчик этого, очевидно, не знал. Значит, стоит учитывать, что понадобится дополнительное время на поиск. Задача, между прочим, может оказаться не такой уж простой, тайники с сейфами зачастую прячут очень искусно, не говоря уж об экранирующей аппаратуре, делающей бесполезным сканирование стен. Ну, никто ведь не обещал, что будет легко, да?

Барон в своем поместье жил и не ленился регулярно летать туда через полпланеты с работы и обратно, поражая постоянством привычек. Мог бы ходить порталом, однако почему-то именно летает, хоть и на скоростном каре. Что отнимает около сорока минут на дорогу. Самое удобное время для операции. Конечно, барон время от времени остается ночевать в городской квартире, если по какой-то причине задерживается на работе, но предугадать, в какой момент это случится, совершенно невозможно. Не слежку же за ним устанавливать? Совершенно не мой уровень, попадусь моментально, мне и эти-то сведения удалось найти с огромным трудом, и обошлось это недешево. Чуть ли не половину гонорара потратила, так, глядишь, к концу операции выйду в ноль. Впрочем, меня не деньги интересовали, а имплантаты.

Вообще-то для проникновения в поместье можно было выбрать любой рабочий день, когда барон гарантированно на службе. Но я выбрала именно сорокаминутный отрезок времени по нескольким причинам. Первая: мой опыт подсказывает, что этого времени более чем достаточно для намеченного, а если вдруг выяснится, что я в него не укладываюсь, лучше бросить эту затею и больше к ней не возвращаться. Потому что не справлюсь. Не мой уровень.

Если у меня будет больше времени, могу увлечься в азарте. Так что лучше уж заранее жестко ограничить себя разумными сроками. Знаю, это выглядит как бравада и неразумный риск, но с моей точки зрения – наоборот, необходимое ограничение. Когда у тебя нет возможности сказать себе: «Еще минутка, и я справлюсь», мозги работают значительно эффективнее и ситуация оценивается трезвее.

Вторая причина в том, что в эти сорок минут барон точно не нагрянет домой внезапно, за ним такое не водится, судя по добытым сведениям, но нельзя утверждать, что эти данные полные. Как бы то ни было, но я решила, а правильно или нет, покажет практика. Так или иначе, это риск.

Живой охраны в поместье нет, что, впрочем, ничего не значит. Уверена, если

поднимется тревога, через порталы мгновенно десантируется взвод спецназа.

Прислуги тоже не было. Глант, как многие, даже самые богатые имперцы, предпочитал живым людям кибернетическую систему. Нет, мода на живую прислугу никуда не делась, моему, она вечна, эдакий шик богатых людей – заставить кого-то прислуживать себе. Но считается, что кибердворецкий, контролирующий весь дом, от охранных систем до роботов-уборщиков и пищевых автоматов, во много раз надежнее, чем люди. Во всяком случае, те, кто хочет сохранить свои тайны, предпочитают с живой прислугой не связываться. С одной стороны, здоровая паранойя барона несколько облегчала мне жизнь, есть уверенность, что никого постороннего я в доме не встречу. А с другой – украсть коды доступа прислуги было бы значительно проще, чем взламывать охранную систему.

Ну что ж, все нужное для работы узнала, информацию, предоставленную заказчиком, по возможности проверила. Пора и за дело. Честно, я здорово мандражировала, это, объективно говоря, мой первый заказ такой сложности. А уж какие феерические последствия грозят в случае провала, даже и думать не хочется. Но от того сильнее азарт: смогу ли?

Смогла, но чего мне это стоило, даже и вспоминать не хочу! В какой-то момент (и даже не один) показалось – не справлюсь! Не мой уровень.

Нет, сначала-то все было легко, даже слишком, на мой взгляд. Мне прежде приходилось иметь дело только с гражданскими защитными системами, некоторые из них были стандартные и достаточно надежные, другие – талантливо модифицированные, с очень неприятными сюрпризами для взломщиков. Но взламывать их я научилась, иногда с трудом и большими нервами, иногда без особого напряжения.

А тут оказалось все так просто, словно я столкнулась с обычной, разве что слегка модифицированной защитой. Хвала моей легкой паранойе и доставшемуся от матери в наследство уникальному, даже спустя десяток лет, оборудованию. Я не ринулась тут же штурмовать поместье и рисовать себе полный хозяйский допуск, как только поняла, что взлом прошел удачно. Уж больно настораживающей была эта легкость. И правильно.

Защита оказалась многослойная и с множеством ловушек для самоуверенных хакеров. Едва успела перехватить сигнал тревоги. Вот после этого и началось самое сложное. В итоге защиту я все-таки взломала, но после этого чувствовала себя так, словно весь день мешки таскала, да еще и едва уложилась в нужное время. Кошмар, никогда еще мне не приходилось решать таких сложных задач и так выкладываться. Скажу честно, если бы не превосходное оборудование, ничего бы не вышло. Какое счастье, что в ближайшие несколько часов мне не нужно напрягаться, можно слегка расслабиться и отдохнуть. А сейчас осталась самая малость – сделать себе коды доступа в дом, запустить внутрь «жучка» и спрятать все следы взлома.

Спать этой ночью мне не пришлось, все время обрабатывала поступающие от «жучка» данные. Нужно найти замаскированный сейф. Была, конечно, некая надежда на удачу, что барон именно этим вечером за чем-то решит им воспользоваться, тогда можно будет и коды доступа попытаться считать. Но я не стала полагаться на подобное везение и оказалась права. Видимо, барон далеко не каждый день заглядывает в свой сейф, так что микроскопический ботик за ночь облазил всю комнату, заглядывая в каждую щель в поисках замаскированного тайника. И таки нашел!

Теперь последний этап, и все следует сделать очень быстро, пока моя противозаконная деятельность не обнаружена. Я, само собой, заметала следы, но, имея в противниках профессионалов спецслужб, рассчитывать, что все пройдет идеально, не стоит.

Думаю, пока меня выручают эффект неожиданности и оснастка. Только, боюсь, надолго моего преимущества не хватит.

Странно, но дальше все прошло почти идеально, в поместье я проникла без проблем. Под «Хамелеоном» и с кодами доступа это все равно что обычная прогулка. Пустое огромное поместье сейчас казалось обманчиво заброшенным, гулкие полутемные коридоры, закрытые двери, только роботы-уборщики сновали мимо, не обращая на меня внимания. Как барон тут живет? Ни жены, ни детей, ни даже прислуги. Мне, конечно, от этого только проще, но брр, до чего же неуютно! Прямо мечта мизантропа, а не дом.

С сейфом пришлось повозиться, никогда еще не сталкивалась со столь сложным устройством. Но в конечном итоге я его вскрыла. И даже обнаружила искомое украшение, медальон на цепочке в виде павлиньего хвоста. Ровно две штуки.

И как, интересно, узнать, какой из них нужный? Не в художественной же ценности дело. Для драгоценностей, ради которых стоило бы затевать все эти сложности, они явно простоваты. К тому же понятие «амулет» включает в себя какие-то свойства, о которых заказчик мне, понятно, не сообщил. Да если бы и сообщил, как проверять – совершенно неясно. В итоге на всякий случай решила захватить оба, кражу уже все равно не скрыть, так что нет смысла осторожничать.

Собственно, все шло хорошо ровно до того момента, как я вышла за пределы поместья. Стоило только сделать шаг наружу, как пришло сообщение об активации защитной системы и сигнале тревоги. Вот черт, почему именно сейчас?!

Так, у меня есть пара минут, чтобы убраться отсюда. Сейчас группа захвата наверняка нагрянет в поместье из ближайшего телепорта, или же он есть прямо на территории. Убедятся, что вора там нет, и наверняка оцепят весь район.

А теперь в темпе, но без лишней суеты: добраться до знакомого уже парка, в укромном местечке снять «Хамелеон», отдышаться, привести себя в порядок. А потом спокойно и размеренно дойти до стоянки и сесть в кар. Спокойно, я сказала, это всего лишь полицейский патруль, я добропорядочная леди, они ко мне даже не собирались подходить.

Только когда скоростной кар-такси рванул со стоянки, я позволила себе облегченно вздохнуть. Неужели ушла?

Теперь осталась самая малость – взломать кар, слегка подправить маршруты, оплатить аренду еще часа на четыре и отправить по произвольному маршруту. Если кто-то додумается искать именно эту машину, пусть ловят. Самой выйти у большого торгового центра.

После этого я изобразила скоростной забег по магазинам альпинистского снаряжения всей планеты, прыгая по порталным станциям, как заяц, даже прикупила кое-что по мелочи, а затем с чистой совестью отправилась домой.

Неделю сидела тихо, как мышь под веником. Конечно, не совсем затворницей, это было бы подозрительно. Но старалась как можно меньше привлекать к себе внимания и не высываться. Все ждала чего-то... но все было тихо. Даже в новостях никаких объявлений о дерзком ограблении.

Передала наконец заказчику амулет, не лично, разумеется, а через анонимную ячейку сейфа и передачей кодов доступа через посредника. Амулет передала только один, второй пока остался у меня на всякий случай. Но заказчик никаких претензий не предъявлял, свой гонорар я получила точно так же.

Решила, что пора заняться установкой своих новых приобретений, зря я, что ли, в такую рискованную авантюру ради них ввязалась? Благо что сложного медицинского вмешательства

эти имплантаты не требуют, а несложное... есть одна полуполюгальная клиника, в которой можно сделать все анонимно и всего за сутки.

Договорилась насчет операции легко, я там уже устанавливала имплантаты раньше, так что знала, к кому обращаться и сколько мне это будет стоить. Операция прошла штатно, имплантаты работали великолепно, я для проверки сразу побаловалась, перекрашивая кожу, волосы и радужку глаз в самые фантазмагорические цвета. Можно было изобразить все, на что фантазии хватит, от естественных оттенков человеческой кожи до чего-нибудь малинового в салатовые кляксы разных форм. Посмотрев на этот ужас в зеркало, я зажмурилась, чтобы не заработать мигрень. После этого перекраситься с ног до головы во что-нибудь зеленое или даже голубое уже казалось сущей мелочью.

Когти тоже весьма порадовали. Острые, прочные и способные менять форму и размер: вариация от длинных тонких клинков, больше похожих на спицы, до толстых загнутых крюков, которыми легко можно цепляться за что угодно.

Прелесть.

Но расслабилась я определенно рано. Спустя всего лишь два дня после операции посредник прислал короткое сообщение о том, что мной начали активно интересоваться и лучше бы на время залечь на дно. Совет был стопроцентно верным, так что, не раздумывая, тут же начала активно собираться, для начала, впрочем, припрятав самые компрометирующие улики и оборудование. Кое-что пришлось с огромным сожалением уничтожить. Осталось только уложить чемоданы и решить, куда бежать.

А потом за мной пришли...

Все случилось настолько внезапно, что я даже занервничать толком не успела. Арест? Но почему такой деликатный? Двое невозмутимых, словно киборги, мордovorотов и их лоценький начальник не хамили, не заламывали руки, спокойно позволили собрать вещи и даже тактично не заглядывали проверить, что я беру, предупредили только, что багаж позже будет просканирован и все высокотехнологичные приборы – изъяты. Ну это мы еще посмотрим, далеко не все можно обнаружить стандартным сканированием, да и чемоданчики у меня с секретом. Но сама ситуация удивляла: зачем мне позволили собрать вещи? И никто, кстати, не возразил, что чемоданов два, довольно объемных к тому же.

Нет, это точно не арест. Такая оригинальная вербовка? Тоже очень нестандартно. Меня должны были арестовать, запугать каторгой, пыточными застенками и казнь за государственную измену, обвинить в шпионаже на врагов отечества, а потом милостиво предложить заменить все эти ужасы пожизненной работой на родное государство. Банально, но очень действенно. Согласилась бы, куда бы делась.

А тут... один амбал без лишних разговоров подхватил мои чемоданы – я оценила мощный кадр, – даже не поморщился, второй меня саму под локоток подхватил вежливо, но цепко и повел на посадочную площадку к черному закрытому кару. Могу поспорить, еще и бронированному.

Ситуация все загадочней, но это явно не связано с моим последним делом. Но и лишнее внимание Тайной канцелярии меня сейчас ну совсем не радует, было бы обидно засыпаться на какой-нибудь посторонней ерунде. Это после всего, что мне удалось проверить едва ли не чудом. А ведь буквально нескольких часов не хватило, чтобы исчезнуть и залечь на дно на полгода.

Куда меня везут, понять не удалось, водитель явно намеренно затемнил стекла до полной непроницаемости. Но уже через несколько минут кар остановился на парковочной площадке космопорта. Ничего не понимаю, мы куда-то летим? Но зачем? Быстрее и удобней телепортом, если это не совсем уж какое-то захолустное приграничье. Но даже в таких случаях быстрее лететь не с центральных планет, а перейти порталом в то же приграничье, поближе к цели полета, можно недели сэкономить.

На посадку меня провели без всякого досмотра и проверки документов, вообще, кажется, по какому-то коридору для персонала, и словно специально на пути не встретилось ни одной живой души.

Я потихоньку осматривалась, надеясь, что появится шанс сбежать. Мне бы пары минут хватило, «Хамелеон» и один из новых имплантатов давали неплохой шанс исчезнуть прямо из-под носа моих провожатых, но, к сожалению, все трое не спускали с меня глаз, а один так и вовсе продолжал вежливо держать под руку. Трепыхаться не было никакого смысла, это только заставило бы моих конвоиров увеличить бдительность.

Корабль, на который меня отконвоировали, насколько успела рассмотреть, – скоростная курьерская яхта. Такие используют как крупные корпорации, так и военные. Небольшое судно, в качестве экипажа требует не больше двух человек, но можно без особых проблем справиться и в одиночку. Может при необходимости вместить до десяти пассажиров. Кораблик быстрый, но на большие расстояния летать не способен. А самое интересное

обнаружилось внутри: там буквально на чемоданах сидели еще четыре дамы. Одну из них я даже знала – баронесса Глория Шелл. Довольно приятная женщина, спокойная и рассудительная. Молодая вдова, муж ее, ходили слухи, был типом довольно противным. Ее даже одно время обвиняли в убийстве супруга, но доказать ничего не смогли. Скандал, однако, случился изрядный, и с тех пор наше высшее общество леди Шелл сильно не любит. Почти как меня.

Остальные три дамы тоже примерно нашего возраста, тоже аристократки, судя по всему. Но мне они не знакомы. Впрочем, я даже столичных аристократок не всех знаю, а уж провинциалок тем более.

Судя по недоуменным и слегка испуганным взглядам, дамы тоже не понимают, что происходит. Разве что Глория выглядела совершенно невозмутимо, но чтобы заставить проявить какие-то эмоции эту женщину, надо очень постараться. Я поздоровалась и устроилась рядом с ней. В маленькой кают-компани вместе с тремя моими сопровождающими сразу стало очень тесно, причем, они, доставив меня и мои чемоданы, тут же удалились. Не прошло и минуты, как заработали двигатели. Мы с дамами удивленно переглянулись. Надо полагать, все ожидали, что сначала нам хоть что-то объяснят. Ситуация становится все непонятнее и непонятнее. Я могла предполагать, что это все же как-то связано с моим последним делом, мало ли, вдруг все-таки нестандартная вербовка или кому-то позарез понадобился второй амулет. Но при чем тут другие девушки?

– Возможно, нам стоит познакомиться, леди? – предложила Глория в недоуменной тишине.

Не самая глупая мысль, между прочим. Судя по всему, какое-то время нам предстоит провести в компании друг друга.

– Диана Саренвиль, – представляюсь первой.

Титул опускаю намеренно, есть у меня подозрение, что среди них нет ни одной герцогини, фигуры такого полета знакомы всем едва ли не в лицо. Это я белая ворона и вообще выскочка безродная.

Глория мою мысль поймала с лету и, похоже, одобрила. Потому что тоже назвала лишь имя. Остальные представились после недолгого колебания. Мария Эмис, Катарина Шерн, Анна Валент. Титулы потом выясним, все равно до этого дойдет. Пока же... возраст примерно схож, тридцать – тридцать пять лет. В прежние времена, когда в Империи еще не умели продлевать срок жизни, – возраст зрелой женщины, сейчас до тридцати – еще завидные невесты. Дальше, пусть ты даже выглядишь как девочка, все равно уже некондиция. Старые патриархальные традиции, за которые все еще цепляются аристократы. У простолюдинов никого уже давно не удивляет, если женщина предпочтет замужеству карьеру, а для леди неприлично не выйти замуж до тридцати. Значит, что-то с ней здорово не так. Среди нас, таких некондиционных, только Глория выделялась тем, что уже успела побывать замужем. Понять бы еще, куда нас таких везут, неужто конкурс неликвидных невест кто-то затеял? Еще не хватало.

– Леди, как видно, никто нам ничего объяснять в ближайшие минуты не собирается, предлагаю самовольно занять свободные каюты, я видела, они не заблокированы, привести себя в порядок и отдохнуть. Неизвестно, сколько нам еще лететь, не сидеть же все это время в кают-компани.

Предложение это выдвинула я, и с одной, вполне эгоистичной целью. Спать очень уж хотелось. Не знаю, откуда эти дамы, а на моих часах сейчас уже глубокая ночь, и прошлую

мне толком поспать не удалось, ударно готовилась к побегу. А еще хотелось остаться одной и связаться с посредником, скорее всего в последний раз, прежде чем уничтожить комм. Рискованно, конечно, эти связи будут отслеживать в первую очередь, но и новости узнать надо.

Посредник долго не отзывался, а потом связь все же установилась, но вместо нормального разговора мне предложили запись. Посредник сообщал, что на него вышли и он уходит в тень. Мне он еще раз настоятельно советовал исчезнуть, и лучше всего – вообще из Империи. Номер, на который я звоню, после прослушивания сообщения существовать больше не будет, звонить снова не рекомендуется.

Чудненко. Стоит, пожалуй, мой комм не уничтожить, а выбросить в космос. Машинка крепкая, какое-то время там проболтается. Если посреднику, вопреки его уверениям, не удалось подчистить следы и меня отследят, пускай поищут в открытом космосе. Возможно, это даст мне небольшую фору, потому что с этого чертова корабля деваться некуда. Разве что вслед за коммом в люк выпрыгнуть. Нас даже не охраняют, потому что и так ясно – бежать невозможно. В таких яхтах имеется одна-единственная спаскапсула, но, могу поспорить, она заблокирована, как по уставу и положено. Да и улететь в ней далеко не удастся, не для того предназначена, так что побег рекомендуется устраивать или вблизи обитаемых систем, или рядом с оживленными космическими трассами. Иначе с отключенным маячком в космосе можно болтаться долго, благо ресурса спаскапсулы хватит на неделю. Найти только могут и через год. А с включенным маячком меня эта самая яхта первой и подберет. Это если мне еще удастся снять блокировку, вот чего-чего, а спаскапсул мне еще взламывать не приходилось никогда. Нет, совершенно бесперспективно, побег придется продумывать в конечной точке маршрута и надеяться, что там меня не будут ждать дюжие ребята в форме.

От комма, правда, я все-таки избавилась не сразу. Слоняться по кораблю, когда все только-только разбрелись по каютам, не рискнула, мало ли на кого можно случайно наткнуться. Да и спать по-прежнему хотелось очень, я, когда нервничаю, всегда потом на ходу засыпаю. Легла, спустя три часа встала по будильнику, упаковала комм в герметичный чехол, способный выдерживать большие нагрузки, и на цыпочках добралась до бокса со спаскапсулой. Положила комм на пол, вышла в соседний отсек и открыла шлюз, благо его, в отличие от капсулы, блокировать не положено. При внештатных ситуациях заблокированный механизм может заклинить насмерть. А открывать шлюзы космического корабля вручную, когда счет порой идет на секунды... дураков нет. Спаскапсула в аварийных ситуациях разблокируется автоматически. Или личным кодом капитана. Забраться в нее можно и заранее, даже пересидеть открытие шлюза, улететь – нельзя. Хорошо, что я знаю устройство подобных яхт, приходилось летать несколько раз, однажды даже пользоваться спаскапсулой. В тот раз я просидела в ней всего восемь часов, но когда у меня внезапно вышел из строя маяк, посылающий сигнал о помощи, успела изрядно запаниковать, и какое счастье, что пролетающий неподалеку от места аварии пассажирский лайнер поймал и зафиксировал сигнал раньше, чем сдохло оборудование. Увеселительная прогулка обернулась тогда большими нервами и гибелью двух человек. Космические корабли я с тех пор сильно недолюбливаю, но зато назубок выучила, как обращаться со спаскапсулами и всем сопутствующим оборудованием, так что вся операция по избавлению от комма заняла от силы полчаса.

А на обратном пути, почти у самого бокса, я столкнулась с леди Шелл. Признаюсь честно, слегка расслабилась и не успела среагировать, иначе можно было бы

воспользоваться возможностями «Хамелеона» и избежать этой встречи. И свалить все на нее, ведь наверняка главный компьютер корабля зафиксировал открытие шлюза. Нас тут еще не ловят за руку только потому, что уверены: сбежать все равно не сможем.

Ну не успела сообразить, что ж теперь. Улыбаюсь Глории, разводя руками. Мы прекрасно поняли друг друга и к каютам возвращались вместе. Однако не обошлось без еще одной встречи, на этот раз, правда, это была не очередная слишком сообразительная леди. Молодой человек, высокий широкоплечий блондин в форме. Мы с Глорией невольно остановились. Ну ничего себе красавчики в Тайной канцелярии служат! Да он ничем не уступает Адриану, признанному секс-символу Империи.

– Леди, я настоятельно рекомендую вам отправиться в свои каюты и не покидать их до окончания полета.

– Нас хотя бы покормят? – интересуюсь.

Между прочим, актуальный вопрос, я сегодня только завтракала. И даже созерцание эдакого красавчика не заглушает воплей голодного желудка.

– Непременно. Будьте добры, леди.

Пришлось подчиниться, хотя я бы с удовольствием еще несколько минут пообщалась с этим впечатляющим типом. Было несколько обидно, что он совсем не проявил ко мне никакого интереса, да и к Глории, кажется, остался столь же равнодушен. Я, конечно, не унаследовала ослепительную красоту матери, но и дурнушкой меня не назовешь. Вполне хороша собой.

Не то чтобы мне мужского внимания не хватало, но почему бы не пофлиртовать? Может быть, хоть что-то полезное удалось бы из него вытянуть. Что за скучные мужчины служат в Тайной канцелярии.

Но надо отдать блондину должное, ужин он лично принес через полчаса... и, уходя, заблокировал дверь каюты. Ну не зараза, а? Дверь-то я взломаю в случае чего, это вам не спаскапсула. Но толку-то?

Ну ладно, высплюсь хотя бы. Так и поступила: поела и упала в постель, все потом.

Проснулась от громкого стука в дверь. Кто это вежливый такой, интересно? Заперли – и теперь стучат? Встретить, что ли, незваного гостя как есть, в одних трусиках? Боюсь только, столь оригинальный юмор никто не оценит. А вещи-то я вчера не разбирала. Ну, будем надеяться, гость за дверью не слабонервный, леди в покрывале его не шокирует.

Стук повторился гораздо настойчивей.

– Войдите, – разрешила, нажав на пульт.

Вчера исключительно из вредности заблокировала дверь еще и изнутри. Да и кричать сквозь такие переборки дело бесполезное, как, кстати, и стучать обычным способом.

Утренним гостем оказался давешний красавчик. У, зараза невозмутимая, перед ним тут практически голая женщина в одном тонком покрывале – и даже глазом не моргнул! Язык просто чесался сказать какую-нибудь гадость, но я все же промолчала.

– Мы прибыли, леди, – сообщил он с поклоном. – У вас есть пятнадцать минут, чтобы собраться и выйти в кают-компанию. Багаж можете оставить, его доставят отдельно.

Ну-ну, интересно, обыск будет? Я помню, молодчики, которые меня забирали, обещали сканирование, но могут захотеть прошерстить и вручную. Ну, пусть попробуют, мои чемоданы по надежности не уступают иному сейфу. Нет, конечно, при желании вскрыть их можно, я как профессионал говорю. Но это займет изрядно времени, и взлом невозможно будет скрыть. Рискнут или решат не связываться?

Все это я обдумывала, приводя себя в порядок. Блондинчик, бесчувственная сволочь, дал всего пятнадцать минут. Где он вообще видел женщину, успевающую собраться за пятнадцать минут?! Ну ладно, я действительно могу успеть, даже быстрее могу, однако это не значит, что мне нравится такая спешка. А остальные? Даже если он известил меня последней, все равно рассчитывать, что все соберутся к назначенному сроку, по меньшей мере, глупо. И точно, я оказалась практически первой. «Практически» – потому что Глория нагнала меня почти в дверях кают-компаний, и вошли мы вместе. Вот уж не предполагала, честно. Эта женщина сразу понравилась мне своей невозмутимостью и рациональным подходом к ситуации, но таких почти солдатских навыков от нее никак не ожидала. Думаю, мы могли бы подружиться.

Леди Шелл поймала мой оценивающий взгляд, и по ее улыбке я поняла, что мысли в наших головах бродят очень схожие.

Остальные ожидаемо опоздали и выглядели при этом крайне недовольно. Ну как же, леди дали недостаточно времени, чтобы привести себя в порядок! Красавчик, впрочем, сердитые взгляды проигнорировал с великолепным равнодушием. Начинаю уважать: либо он и в самом деле киборг, либо нервы у этого блондина из титана.

Несмотря на возмущение всех присутствующих леди, нам опять ничего не стали объяснять, вежливо, но настойчиво попросили покинуть корабль. К знакомому уже блондину присоединились еще трое габаритных ребят в форме. Форма, кстати, у всех военная, но без всяких опознавательных знаков. Конспираторы, а то кто-то что-то еще не понял. С такой великолепной наглостью у нас действует исключительно Тайная канцелярия.

Ладно, это я так, ворчу. Что-то эта неизвестность меня изрядно уже нервирует. Самое неприятное, что совершенно понять не могу, что происходит. У меня даже приблизительно предположений нет.

Прилетели мы, как оказалось, на космическую станцию. Во всяком случае, я предполагаю, что это станция, лично никогда не была, но антураж уж больно характерный.

Нас опять собрали в кают-компаний, и я совсем не удивилась, обнаружив там еще трех девушек. Они тоже не выглядели сколько-нибудь понимающими, что происходит. Но, думаю, как раз сейчас нам все наконец и объяснят, вот и начальство пожаловало.

Подтянутый господин средних лет с импозантной сединой на висках и серыми цепкими глазами. Дамы под взглядом этих холодных глаз перестали гомонить и замерли, словно загипнотизированные, а ведь он еще и слова не сказал. Мужчина внушал уважение. Нет, правда, такая подавляющая аура власти, просто кожей чувствуешь. Без понятия, узнал ли его кто-нибудь, все же начальник Тайной канцелярии – личность не публичная, но я знала этого человека именно в таком качестве. Случилось как-то раз близко пообщаться, и не то чтобы мне когда-нибудь хотелось повторить этот опыт. Он не презирал меня, как большинство, и не пытался сделать гадость, ничего такого. Просто Ольриг Миринд – очень тяжелый в общении человек. Наверное, мой отец был такой же, в конце концов, лорд Миринд проработал под его началом много лет.

Но что-то я отвлеклась, лорд Миринд уже и говорить начал:

– Леди, полагаю, вы удивлены, почему вас всех сюда пригласили?

Ответом ему стал возмущенно-согласный ропот. Это теперь называется «пригласили»?

– Спокойно, леди. – Граф поднял руку, и голоса тут же смолкли. – Итак, всех вас выбрали для очень важной миссии. Вы должны послужить на благо родины...

Опа, какой поворот! Что-то мне все это чем дальше, тем меньше нравится. А уж когда

лорд Миринд продолжил... Большого бреда я до сих пор не слышала, и самое неприятное, что это все происходит на самом деле. Суть в том, что нас выбрали в невесты для восьми арейских принцев. Весело, да? И нет, у них хватает своих женщин. Но тут замешаны высокая политика, некое стихийное бедствие и (совсем уж загадочно) пророчество. Арейла – странный мир, магический, и живет по своим магическим законам, которые нормальному человеку понять довольно сложно. Время от времени, циклично, у них происходит нечто... Глобальная катастрофа, либо война, либо появляется маг невиданной силы с наклонностями маньяка. И называется все это безобразие Войной Стихий. Прямо как в сказках – борьба Света и Тьмы. Хоть не бобра с ослом, и на том спасибо. Впрочем, если отбросить пафос и красивые слова, получается, что в этот период на планете сталкиваются в противоборстве две некие могучие «природные» силы. Это по одной версии. По другой – сила на самом деле единая, а повторяющиеся катастрофы – некий цикл планеты (вроде женских дней), но последняя теория выдвинута нашими учеными и арейцам не нравится.

Каждый раз после этого эпохального события мир обновляется, наполняется магией и продолжает жить дальше как прежде. Ну, насколько это возможно, учитывая такие глобальные потрясения, однако арейцы живут своей жизнью и ни о чем не беспокоятся. До следующего раза. Который повторяется ровно через триста шестьдесят пять лет.

Могу поспорить, арейцы далеко не сразу обнаружили закономерность и докопались до причин столь регулярных стихийных бедствий и прочих катастроф. Но когда докопались, научились относиться к этому философски. Отменить никак нельзя: несмотря на всю разрушительность в целом, для развития мира и его обитателей это полезно. Но регулярные потрясения никому не нравятся, поэтому аборигены давно научились с ними справляться. Существуют у них некие Оракулы, существа, как я поняла, специально заточенные на то, чтобы предсказывать, что нужно делать, дабы минимизировать последствия катастрофы. В период Войны Стихий на Арейле даже прекращаются всяческие столкновения и прочие конфликты. Потом, когда кризис минует, все вернется на круги своя, но до тех пор с угрозой будет бороться едва ли не вся планета. Тех, кто выбивается из общего порыва и пытается в это смутное время выгадать что-то для себя, очень не любят. Потом сколько угодно, а в период кризиса это считается бесчестьем. Впрочем, наивно было бы считать, что таких ушлых не находится, несмотря ни на что. Но это проблемы арейцев.

Но вернемся к Оракулам. С причинно-следственными связями у них, как я поняла, изрядные проблемы. То есть что нужно сделать, они говорят достаточно четко, а почему именно это и почему именно так – объяснить не могут. В результате их предсказания порой выглядят довольно бессмысленно, что-то вроде: седьмой сын седьмого сына должен сбросить в полнолуние с самого высокого моста кирпич. А потом выясняется, что под этим мостом именно тогда проплывала лодка, пассажиру которой этим кирпичом по голове и прилетело. И все. Был ли тот пассажир будущим вождем, который мог бы развязать мировую войну, или магом-маньяком, а может, тем, кто несостоявшегося маньяка мог смертельно обидеть, за что тот потом мстил бы всему миру, – неизвестно. Он вообще мог быть случайным звеном в цепочке событий, приведших к катастрофическим последствиям, и сам по себе ни в чем не виноват – не важно, главное, что звено это уничтожено, и эти события никогда не произойдут или произойдут чуть иначе. А в результате вместо мировой войны – небольшой конфликт парочки захудалых княжеств, а вместо всемирного бунта магов – смена власти в отдельно взятом государстве на магократию.

Но это, собственно, предыстория. А история такова. Оракул в этот раз предсказал, что

восемь наследников престолов самых крупных государств Арейлы должны жениться на имперских аристократках. Ну а раз Оракул сказал – надо, значит, надо.

Какая арейцам с этого польза – понятно. А вот с чего бы вдруг Империя пошла им навстречу? Это ведь не первую попавшуюся девицу замуж спихнуть. Пусть большинство присутствующих девиц принадлежат не к самым богатым и знатым родам, да наверняка еще и сирот выбирали, таких как я и Глория. Пусть, по нашим меркам, мы все считаемся перестарками (будь прокляты эти идиотские замшелые традиции), тем не менее мы аристократки. Если эта история выйдет наружу, вой поднимется на все обитаемые планеты.

Но оказалось, и тут есть своя выгода, достаточная, чтобы рискнуть. Магия давно будоражила умы наших ученых, необъяснимая, противоречащая известным законам природы, а иной раз даже элементарной логике, но в то же время дарующая невероятные возможности. Однако давно доказано, что ни один имперец на нее не способен, а ведь хочется. И тут выясняется любопытный нюанс: после Войны Стихий происходит такой всплеск сил, что сильные маги рождаются даже у родителей, напрочь обделенных даром. А уж если хотя бы один из родителей маг, то вероятность появления на свет одаренного ребенка увеличивается на порядок.

Было неприятно осознавать, что нас собираются использовать как племенных кобыл, причем не самого лучшего качества. Фактически сбагрили кого не жалко. Одного не понимаю: неужели кто-то всерьез надеется, что арейцы отдадут Империи своих детей? Ведь все будущие мужья – наследные принцы. Понятно, что для правящих домов дети всегда разменная монета в политических играх, но как гарант заключения выгодных союзов, а не подопытные кролики. Или это как раз мы подопытные кролики, и в случае успеха эксперимента на Арейлу хлынут тысячи женщин? Но тогда ведь еще почти четыреста лет ждать до следующего катаклизма. Нам этого, разумеется, никто не скажет.

Самое паршивое, что никакого выбора у нас фактически не было, то есть не то что отказаться нельзя, речь не шла даже о самостоятельном выборе женихов. Выбирать будут исключительно они, спасибо хоть дают три дня для знакомства. Да и то, подозреваю, не нам.

Меня это бесило несказанно, но пришлось благоразумно помалкивать. Тем более что и без меня нашлось кому высказать все возмущение. Хорошо бы это хоть что-то решало. Ну ничего, мы еще посмотрим. Из любой ситуации можно найти выход. Пусть кто-нибудь другой служит родине таким образом, а я, пожалуй, обойдусь.

В каком-то смысле с космической станции сбежать проще, чем с корабля, было бы время. Здесь не один-единственный спасбот, а как минимум несколько кораблей. На некоторых станциях еще и короткие порталы до ближайшей планеты имеются, но, боюсь, туда пробраться будет сложнее. Если сейчас не выйдет, можно и от жениха сбежать прямо перед свадьбой: трех дней, выделенных для знакомства, вполне достаточно, чтобы оценить ситуацию и выработать план. В самой крайней ситуации – после свадьбы. В случае побега придется, конечно, переходить на нелегальное положение, по крайней мере, на ближайшие пару лет, пока шумиха не уляжется. Но уж переживу как-нибудь, все равно, чувствую, пришлось бы мне прятаться хоть так, хоть эдак.

План побега я начала продумывать почти сразу и сразу же наткнулась на несколько препятствий. На базе мы проведем всего лишь сутки, а затем нас переправят знакомиться с женихами. И скорее всего напрямик на Арейлу, а там неизвестно, как все обернется. Во всяком случае, мне гораздо проще взломать электронные замки и коды доступа, чем разбираться с непонятной магией. Я ее наверняка и заметить не смогу, пока не станет

поздно. Проверено с пресловутыми амулетами, которые оба для меня были одинаковыми побрякушками без всяких признаков полезных свойств.

И отсюда следует, что надо успеть убраться со станции (в идеале еще и улететь подальше) за эти самые сутки, а нас охраняют так, словно здесь собрали не невест, а государственных преступников. Ну и еще очень существенный момент – я не умею пилотировать космические корабли. Такое вот упущение в моем образовании, даже яхту не умею. Там, конечно, есть автопилот, и чтобы его активировать, большого ума не надо, но что это за побег тогда? Впрочем, последнюю проблему я почти решила, надо только поговорить с Глорией и кое-что уточнить.

Побеседовать с леди Шелл было не столь уж сложно. Нас охраняли, но общаться не мешали, большинство дам после расселения по каютам собрались все в той же кают-компании и увлеченно обсуждали сложившуюся ситуацию. И я бы не сказала, что все они были так уж возмущены происходящим. Их в чем-то даже можно понять: вряд ли кому-то из этих девушек в других обстоятельствах светило выйти замуж за принца, пусть даже из совершенно варварского мирка. Честно говоря, им нормальный брак вообще вряд ли светил, и возраст уже неподходящий, и приданого наверняка кот наплакал. У меня с последним как раз все более чем в порядке, но я-то, напротив, замуж и не спешила, здраво рассуждая, что в любом возрасте в крайнем случае всегда найду того, кто позарится на папенькино наследство и титул. Но хотелось бы чего-нибудь получше не потому, что я такая романтическая барышня, верящая в вечную любовь (хотя чего уж, было бы не лишним), а просто гордость протестовала, никак не желая смириться с участью бесполезного довеска к титулу и капиталу.

Но это так, отвлеченные размышления, которые никак не помогали решить задачу конфиденциального разговора. Я не была уверена, что и в наших каютах нет прослушки. Оставалось надеяться на санузел, все-таки устанавливать там «жучки», учитывая, что комнаты будут заняты всего лишь сутки, это уже верх паранойи. Тем не менее не мешало бы проверить.

Я нагло напросилась к Глории на чашку чая, благо обслуживали нас по первому требованию. Такая приятная мелочь на фоне всего остального. Чай, кстати, оказался вполне себе ничего, а пирожные – даже отличные. Тем печальнее было ронять одно из них себе на колени.

– Ох, моя любимая юбка, вот досада! Позволишь воспользоваться твоей ванной?

– Конечно. – Глория сама любезность. И никакого удивления моей нарочитой неуклюжестью. Ну сущие мелочи, право слово.

Хорошая вещь корсет, взгляд моментально притягивается к определенной части тела, а у меня эти части и без того вполне притягательны, и совершенно незаметно, что спрятано чуть ниже. Женщины веками пользуются этим приемом.

Я вынула портативный сканер, включила воду, чтобы заглушить легкое попискивание (к сожалению, кожаный футляр, глушащий работу аппаратуры, пришлось снять, в корсет не помещался) и приступила к сканированию. Точнее, сканер справлялся с этим вполне самостоятельно, а я занялась-таки своей одеждой, действительно ведь любимая юбка. Чем не пожертвуешь ради свободы.

Сканер никаких подслушивающих и видеозаписывающих устройств не выявил. Будем надеяться, никто не додумался воткнуть в ванну нечто экзотическое, что просто не способна распознать моя аппаратура. Поскольку нас намеревались держать тут всего сутки, не должны

бы. Ладно, рискнем.

– Глория, ты не могла бы мне немного помочь? – На миг высовываюсь наружу.

Леди Шелл без вопросов присоединяется ко мне.

– Быстро. Космический корабль пилотировать умеешь?

– Только яхту, как та, что нас привезла. Что-то более тяжелого класса не смогу, – ответила она, не задумываясь. – Но без капитанского кода яхту не запустить.

– Взломать?..

– Я в этом не разбираюсь. – Глория развела руками.

– Ладно, будем пробовать. Ночью за тобой зайду.

Нет, я, конечно, не рассчитывала, что ночью нас будут меньше охранять, но шансы внезапно наткнуться в коридорах на постороннюю личность резко снижаются.

– Нас скорее всего запрут, – поделилась соображениями Глория.

– Это мои проблемы.

Запертые двери и впрямь совершенно не беспокоили. Расковыряю вручную даже без отмычки. А вот космический корабль... там даже протоколы другие.

Забавно, но необходимость побега и что будет после него мы не обсуждали. Глория вообще не задала ни одного вопроса. Я так и не поняла: ей просто все равно, что делать, или настолько адекватна и разумна, чтобы не задавать глупые вопросы не ко времени? Эх, жаль, мы раньше были практически не знакомы!

А ночью мы пошли на дело. Даже говорить не хочется, чем это кончилось. Уже понятно все, да? Нас банально поймали. Сначала-то все шло не так уж плохо. Двери в каюты, конечно, заперли, но это меня практически не задержало. Пришлось потратить некоторое время на поиск ангара, пока слонялись по коридорам, несколько раз чуть перед камерами не засветились. Вот местных охранников повеселили бы плывущие в воздухе неопознанные конечности. Обошлось, к счастью, никто не догадался утыкать обычные рабочие коридоры микрокамерами с высокой степенью защиты. А так справлялся генератор помех, обычные камеры нас просто не видели. К сожалению, радиус действия у него невелик. Глория, разумеется, женщина умная и схватывает все на лету. Но в таких вещах опыта у нее нет, да и я сама как-то привыкла работать без напарника. Пришлось несколько раз ловить ее за руку, чтобы она случайно не вышла за пределы невидимого поля. Еще несколько раз чудом не столкнулись с поздними прохожими. Космическая станция все же, ночь тут понятие условное. Кто-то работает по другому графику, кому-то просто не спится.

Из всего этого я сделала один вывод: из леди Шелл получилась бы хорошая подруга, но работать я все же предпочитаю одна. И еще сильно жалела, что не научилась в свое время водить яхту. Зачем было потакать своим комплексам? Подумаешь, однажды попала в аварию и зареклась иметь дело с космосом. Теперь расплачиваюсь за свою глупость.

Ангар мы нашли. И яхту, как бы не ту же самую. Даже внутрь попали, с взломом я провозилась не так уж долго. А вот дальше дело застопорилось. Без капитанского кода запустить яхту было просто невозможно. Мой «взломщик» предназначен для дверей, сейфов и охранных систем. Для космических кораблей нужно совсем другое, я это знала заранее, но и сдаваться не собиралась. Глория сидела рядом в кресле второго пилота и терпеливо молчала, но нам обеим было ясно: чем больше времени проходит, тем больше шансов попасться.

Через полчаса я грязно ругалась сквозь зубы.

– Не расстраивайся, – своеобразно поддержала меня Глория. – По крайней мере, мы

попробовали. Если бы сидели сложа руки, потом не раз пожалели бы, что упустили шанс.

Фаталистка, лысого демона мать! Со злости я вгрызлась в проблему с новым энтузиазмом. Отступить после этого было откровенно противно.

Еще через пятнадцать минут я наконец поняла, что надо делать. Все же, как ни крути, компьютер есть компьютер, а значит, «взломщик» можно перенастроить нужным образом. Только вот попой чую, время буквально утекает сквозь пальцы. Мы торчим на этой яхте почти час, и – о чудо! – нас еще не поймали. Успею ли?

Не успела.

Как этот самый час истек, так за нами и явились. Словно ждали. Впрочем, может, и впрямь ждали, дали дурочкам поиграться, а когда надоело, подхватили под белые ручки и повели. Интересно, куда? Никакого особого преступления мы совершить не успели, яхту не угнали. С другой стороны, сбежать-таки пытались, бессовестно наплевав на интересы Империи.

Отвели нас, какая неожиданность, к лорду Миринду. Это что же, он ночью не спит, нас дожидается? Или, что вернее, трудоголик. В любом случае это меня совсем не радует, я бы предпочла, чтобы с нами разбирался кто-то рангом пониже. Лорд Миринд имел некие довольно странные представления о долге перед моим покойным отцом. Предполагаю, что он обещал герцогу обо мне позаботиться, но делал это всегда, на мой взгляд, очень не вовремя и невпопад. Может, лорд Миринд и думает, что действует правильно, но мне такая забота совершенно ни к чему. Зато он на основании этого имеет полное моральное право читать нотации.

– Леди, вы понимаете, что ваши действия можно квалифицировать как измену короне? – Лорд устало потер переносицу и посмотрел на нас с укоризной во взоре.

Глория промолчала, лицо оставалось бесстрастным, но плечи едва заметно напряглись. И меня это неожиданно задело. Ее уже обвиняли во всяком. И в убийстве мужа-садиста, и в растрате его состояния на любовников. Не знаю уж, правда она его убила или нет, но если так, то и правильно сделала. А сейчас-то она в чем виновата? В том, что какие-то сволочи вмешались в ее жизнь, вновь продавая, как призывую кобылу? Я-то сама ладно, уже столько всего натворила, учитывая последнее дело с этими дурацкими арейскими амулетами, может, и на государственную измену накапает. Но угрожать нам все равно не позволю!

– Не пугайте, граф, мы никаких документов не подписывали, присягу не давали. Потому *ваши* действия можно квалифицировать как похищение.

Лорд бросил на меня острый взгляд, однако обратился к Глории вполне нейтральным тоном:

– Леди Шелл, я настоятельно рекомендую вам сейчас отправиться в свою комнату и не выходить оттуда до отбытия со станции. Не пытайтесь что-то предпринять, не усугубляйте свое положение.

Глория молча поклонилась и вышла вслед за одним из наших конвоиров. Спорить в данной ситуации смысла никакого. Я успела напоследок ободряюще сжать ей руку, а когда мы с лордом Мириндом остались одни, нахально устроилась в единственном кресле для посетителей. Мне он уйти не велел, значит, сейчас отчитывать будет. Ну что ж, возможно, помимо ненужных мне нравоучений, услышу что-нибудь полезное.

– Ругать будете? – спрашиваю нагло. – Неужели вы всерьез полагали, что я безропотно позволю выдать себя замуж?

– Я обещал твоему отцу за тобой присматривать, – сердито оборвал меня граф. – Но и у

меня не хватит власти, чтобы вытащить тебя из очередных неприятностей. Признаюсь честно, я бы и не стал рисковать карьерой и свободой ради тебя, такого я никогда не обещал.

Ой, похоже, ситуация гораздо серьезней, чем думалось, рано я решила, что все происходящее не связано с моим последним делом. Ладно, послушаем дальше.

– Ты понимаешь, во что вляпалась, девочка? – не дождавшись от меня какой-либо реакции, спросил граф. – Все спецслужбы стоят на ушах, полиция, Тайная канцелярия, внешняя разведка. Разыскивают ловкого воришку, стащившего образцы секретных разработок. Подозревают всех: от самих арейцев, которым эти разработки невыгодны, до шпионов Фаранской федерации. Тебя уже вычислили, опоздали буквально на час, мои люди забрали раньше. Ты всерьез полагала, что нелегальные клиники, устанавливающие левые имплантаты, никто не отслеживает? Так что молчи и не рыпайся, замуж пойдешь без возражений и будешь изображать из себя примерную жену. Скажут детей рожать и сидеть за вышиванием – и родишь, и вышивать научишься, хоть крестиком, хоть гладью. А вернешься в Империю, тебя тут же возьмут. И можешь не надеяться на снисхождение. Мозги выпотрошат, а то, что останется, в лучшем случае в психушку сдадут, но скорее прикопают по-тихому. Выход у тебя только один – на Арейлу и вести себя смирно, чтобы не депортировали. Ты меня поняла? А теперь иди, и чтобы из своей комнаты не выходила до самого отбытия! Попытаешься хоть нос наружу высунуть, все твои штучки конфискуют, все равно на Арейле они нужны только в качестве сувениров.

Из кабинета я выкатилась, ошеломленная и оглушенная, сама, без всяких конвоиров добралась до выделенной мне каюты и завалилась спать. Осмысливать услышанное у меня не было никаких моральных сил. В голове бродила только одна мысль, стучаясь острыми углами о черепную коробку: «Вот это влип!»

Следующий день я честно просидела в комнате, даже не пытаюсь выбраться, несмотря на то что это было сделать совсем не сложно. «Отмычку» у меня не забрали, да и охраны под дверями не стояло. Однако смысл? Попробовать устроить еще один побег? Но единственный свой шанс (не слишком большой, как теперь понимаю) я упустила этой ночью. К тому же, поразмыслив немного над вчерашними словами графа, я поняла, что на станции в данном случае действительно безопаснее, чем вне ее. Ко всему прочему, очень не хотелось лишиться всей своей аппаратуры, даже невзирая на то, что на Арейле это все действительно превратится в бесполезный хлам. Все равно жалко, что-то из этого – память о маме, а что-то пришлось добывать своим трудом, и это было совсем не просто. То, что до сих пор мою аппаратуру не конфисковали, ни о чем не говорит, не слишком тщательно искали пока. Или милорд отдал распоряжение не особо усердствовать. Возмутятся всерьез за мои хитрые чемоданы и выпотрошат в рекордные сроки. Я даже удивилась немного, что лорд Миринд не приказал это сделать сразу. Думать над его мотивами не хотелось совершенно. Уже и так поняла, что вляпалась в какую-то интригу и шпионские игры.

Ладно, на Арейлу так на Арейлу. На магию хотя бы посмотрю. По сравнению с перспективами, которые меня ожидают, если останусь в Империи, даже брак неизвестно с кем уже не кажется чем-то ужасным. Но если удастся сбежать прямо из-под венца – еще лучше. С Глорией бы увидеться. Нет, я не собиралась уговаривать ее на новый побег. Я сама еще не знаю, как это осуществить, да и после ночной вылазки поняла окончательно, что одиночка, напарники мне только мешают. Просто хотелось подбодрить ее, пообщаться. Если она, конечно, после нашей ночной эскапады общаться со мной пожелает.

Два раза мне приносили поесть. Радовало, что не морят голодом в этом заключении. А к вечеру наконец выпустили. Точнее, куда-то повели. Впрочем, когда мы с моими конвоирами присоединились к другим девушкам, стало понятно – вот и пришло время отправляться на встречу с женихами. Интересно, портал прямо на станции или нас еще куда-нибудь повезут?

Портал был установлен на станции и охранялся так, что мама не горюй. Ой, хорошо, что я об этом раньше не знала, а то ведь сунулась бы. Неизвестно, что со мной тогда стало бы, наверное, пристрелили бы за попытку проникновения на секретный объект.

Портал выглядел необычно. По всей Империи расставлены банальные телепортационные кабины: оплачиваешь билет у оператора, заходишь в кабину, блокируешь дверь и, вставив карту в считыватель, получаешь на противоположной от двери стене тонкую мембрану портала. Похожа она обычно на тонкую водяную пленку или дрожание раскаленного воздуха, хотя при прикосновении почти никак не ощущается. Достаточно шагнуть сквозь мембрану, чтобы оказаться в нужном месте.

Здесь же... Огромная металлическая арка, густо утыканная неизвестными приборами, хаотично подмигивала ворохом разноцветных огоньков, словно гирлянда. А в арке клубился и мерцал синий... ну, это, наверное, все же туман, для дыма он выглядит слишком плотным и влажным. Желания соваться в эту штуку не было никакого, этот жутковатый синий туман вызывал какую-то инстинктивную неприязнь. Но выбора нам, разумеется, не оставили, пришлось идти.

Туман оказался жутко холодным, но совершенно сухим вопреки ожиданиям. Зато липким, словно клей. На какой-то миг я даже испугалась: было полное ощущение, что он,

как живое существо, обхватил со всех сторон и никогда уже не отпустит. Но еще спустя мгновение я вышагнула из портала в большой, хорошо освещенный зал. Из высоких окон лился солнечный свет, падая длинными полосами на мраморный пол. В небе можно было заметить чуть розоватые предзакатные облака. После этого жуткого портала такие мелочи почему-то казались особенно яркими, просто бросающимися в глаза. Брр, что эти ненормальные ученые наизобретали такое?

Пока шли остальные, я успела прийти в себя и немного осмотреться. Смотреть, впрочем, было особо не на что. Несколько аккуратных диванчиков из светлого дерева, и больше ничего, вокзал напоминает.

Чисто имперский стиль. Впору разочароваться, я почему-то наивно ожидала, что мы сразу к арейцам попадем. А если б подумала чуть-чуть, могла бы сообразить, это же элементарно. Кто бы отдал портал в распоряжение аборигенов? Так что это посольство наверняка.

Ладно, еще успею все увидеть. И архитектуру местную, и эльфов с некромантами. Чувствую, насмотрюсь еще до тошноты. Ну, хотя бы удалось с Глорией перекинуться парой слов, пока ждали остальных. Она сама села на диванчик рядом со мной, и общаться нам не мешали.

– Ну, как ты? – спрашиваю.

– Все в порядке. – Глория чуть заметно улыбнулась. – Посидела день взаперти, ничего страшного. Честно признаться, думала, что последствия будут серьезнее.

– Ну, это вряд ли. Что нам могли сделать? Только запугать, чтобы даже не думали опять побег устраивать. Времени мало до отправки оставалось, запасную невесту взять в такие сроки неоткуда. Так что только нервы потрепали, ну и досадно, что не получилось ничего.

– Да.

Помолчали, наблюдая за очередной «невестой», выпавшей из портала. Она билась в истерике, да так, что ее едва удавалось удержать дюжему охраннику. Он старался действовать деликатно, но было заметно, что терпение быстро кончается. А у девушки явно слабые нервы: этот синий туман, конечно, вещь очень неприятная, но не до такой же степени. Наконец охраннику надоело бороться с истеричной барышней, и он незамысловато отвесил ей пощечину.

– Зря он так, – неодобрительно качнула головой Глория.

Я согласилась. Средство для борьбы с женскими истериками, бесспорно, весьма действенное, только вот лапища у парня внушительная. Придется демонстрировать арейцам невесту с синяком на пол-лица.

– Надеюсь, она одна такая, а то толпа побитых невест может навести аборигенов на мысль, что так и надо.

Глория зябко передернула плечами.

К счастью, на этом закончилось. Была еще одна такая слабонервная, но гораздо менее буйная. Потому обошлось без пощечин. Мне невольно стало любопытно, почему портал так угнетающе действует на нервы. Из-за холодного и «прилипчивого» тумана или там еще какой-то эффект? Жаль, вряд ли узнаю.

Собрали наконец всех, багаж на электрокарах привезли. Багажа у семи дам оказалось изрядно, на этом фоне всего два моих чемодана смотрелись откровенно скромно. Очевидно, другим невестам дали время собраться более основательно. Потом нас опять повели в неизвестном направлении. Честно, начинает уже раздражать, что нас передвигают с места

на место, как кукол.

В посольстве мы не остались. Принцы не пожелали знакомиться с невестами на территории Империи? Жаль, был бы небольшой шанс сбежать, системы безопасности там все же имперские. Впрочем, я и не рассчитывала, что все будет вот так просто.

О дальнейшем рассказывать почти нечего: нас посадили в древние (работающие на бензиновых двигателях, музейная редкость!) автомобили и привезли в большой, окруженный шикарным парком особняк. Предупредили, что вот сегодня наконец все и случится, и дали ровно два часа, чтобы подготовиться к вечернему приему, где и состоится первое знакомство с женихами.

Ох, и визг поднялся! Ну точно, все это одни только мужики планировали. Ну кто дает женщинам всего два часа на подготовку к такому важному мероприятию?! Панические вопли: «Я ничего не успею», «У меня нет нужных нарядов» и «Какая здесь мода?» – разносились по особняку на разные голоса. Мы с Глорией переглянулись и, не стовариваясь, выбрали соседние комнаты.

Прежде чем начать прихорашиваться (я не стремлюсь произвести какое-то впечатление на женихов, но это же не повод являться на встречу чучелом), бегло осмотрела комнату. Мне тут жить какое-то время, да и, чего уж лукавить, просто интересно, как арейцы подходят к оформлению интерьера. Никакой экзотики вот так с ходу я увидеть не ожидала, а то бы жестоко разочаровалась. Комнату явно готовили специально для проживания имперки, даже в какой-то мере попытались подстроиться под наш стиль, но не слишком старательно. Чуждость проглядывала в мелочах. В затянутых тканью вместо голообоев стенах, на которых висели бронзовые и керамические медальоны. Очень красиво, но без привычной, встроенной едва ли не в каждый сантиметр стены техники, как-то неуютно. Мебель была более привычна, все же такие вещи не меняются век от века, разный только дизайн. Однако резное, светлое дерево могло бы по праву занять место и в императорском дворце. Натуральные материалы, надо же. Я с улыбкой погладила пальцами изящный резной столик, медово блестящая, лакированная столешница казалась теплой и почти живой. По имперским меркам, роскошь едва ли не на грани вульгарности, а для местных наверняка обыденность.

Похоже, придется привыкать к этому: к натуральным материалам на каждом шагу и полному отсутствию встроенной техники, без которой современный имперец не способен сделать элементарные вещи, заказать продукты, приготовить обед и даже погладить одежду. Кстати, насчет одежды. Собираясь, я старалась брать исключительно практичные вещи. Не рассчитывала я на балы и приемы. Можно, конечно, пойти и в брюках, но гордость не позволяла, достаточно уже наслушалась шепотков за спиной о своем происхождении и плебейских манерах. Придется выгулять еще разок платье из арсимского шелка, его я все-таки взяла с собой, жаль было оставлять.

Ну вот и все сборы: ванна, платье, немного косметики, скромное кольцо и любимый ножной браслет. Последнее слишком неформально, но мне сейчас плевать. Взглянув на себя в зеркало, вздыхаю. Выгляжу очень даже ничего, но минимум ткани, остается надеяться, что по здешним обычаям это не выглядит слишком неприлично. То, что вызывающе, уж несомненно.

Времени еще оставалось достаточно, решила заглянуть к соседке.

– Входи. Поможешь?

Глория обрадовалась моему приходу. В данный момент она в одиночку безуспешно воевала с прической. Непослушные кудри то и дело норовили рассыпаться, не желая

укладываться во что-то упорядоченное. И стоит мучиться? Собственную блондинистую гриву я оставила распущенной, решив, что аборигены уж как-нибудь переживут подобное пренебрежение этикетом. Если уж решила изображать дикарку, то не стоит останавливаться на полумерах. В брюках пойти я себе позволить не могу, но это не значит, что не стану выражать свой протест хотя бы так. Глория мою идею поддержала, заметив, что к дикарскому ножному браслету неплохо добавить и фероньерку, и одолжила свою, с каплевидной жемчужиной, прекрасно подошедшую к моему колье. Все вместе это выглядело довольно необычно: казалось, не должно бы сочетаться друг с другом, но на деле отлично сочеталось. Образ получился довольно экзотичный и теперь уж окончательно завершённый, варварски-бунтарский, по меркам Империи. Чудненько, я себе нравлюсь!

Забавно, что в результате мы с Глорией провозились дольше всех и едва не опоздали. Это нас изрядно повеселило. Кстати, раз уж речь все равно зашла о девичьем, мы с моей новой подружкой составляли поразительный контраст, нарочно не придумаешь. Я – блондинка в легком и очень открытом серебристо-голубом шелке, со свободно распущенными волосами и загорелой кожей. И Глория, жгучая брюнетка с жемчужной кожей и сложной прической, в очень элегантном темно-бордовом платье. Она смотрелась строго и почти величественно, и на этом фоне еще сильнее была заметна моя диковатость.

Кажется, это будет даже весело.

И вот наконец свершилось, мы увидели женихов. Все выглядело торжественно, в большом бальном зале двери располагались с двух противоположных концов, и мы одновременно с женихами входили навстречу друг другу. Надо сказать, господа принцы поражали воображение своим разнообразием. Это была первая, довольно дурацкая мысль, пришедшая в голову.

Разумеется, я знала, что здесь соберутся представители разных рас, но одно дело – знать, а другое – увидеть своими глазами. В Империи популярны передачи об Арейле, однако снимки тех же эльфов вовсе не передают, что при всей утонченности и кажущейся хрупкости от эльфов веет такой непонятной силищей, что хочется оказаться где-нибудь подальше и любоваться этой красотой с безопасного расстояния.

Полюбоваться там и впрямь есть чем: оба эльфийских принца, темный и светлый, были хороши, как картинка. Смотреть на них можно бесконечно. Удивительная, нечеловеческая пластика, полные внутреннего достоинства и силы движения. Совершенные черты лица и просто-таки сказочной яркости и выразительности большие глаза, опущенные длинными ресницами. Есть на что посмотреть и чем восхищаться, честно говоря, трудно даже взгляд оторвать! Но ох как я сочувствую тем несчастным, кому они достанутся в мужья! И очень надеюсь, что это буду не я. Любопытно, это их пресловутая магия так ощущается, и если да, то какой же энергией они обладают?

Удивительно, но большинство наших дам эльфов с ходу просто осадили. И гнетущее ощущение силы, исходящей от них, никого особо не смутило. Не чувствуют? Но почему тогда чувствуем мы с Глорией?

Налюбовавшись на эльфов, решила обратить внимание и на других женихов. Некоторые из них идентифицировались не так просто. Вот, например, этот излишне самоуверенный блондинистый красавчик, сверкающий улыбкой кинозвезды, его вполне можно было бы принять за человека. Единственное, что с натяжкой можно назвать нечеловеческим, – это несколько нестандартные светло-желтые глаза. Они наводили на мысль о чем-то хищном. Вероятно, дело не только в цвете, такой хоть и редко, но у людей встречался, а еще и в форме.

Я перебирала в голове скудные сведения о расах Арейлы, почерпнутые из популярных в Империи общеобразовательных программ. Может, этот блондинистый тип – оборотень? Кажется, где-то мелькало, что они имеют какое-то родство с людьми и даже нередко заводят вместе потомство, к тому же у них общие границы с единственным крупным человеческим государством на планете. Тем самым, где сплошные некроманты.

А некромант, надо полагать, это вот тот импозантный шатен с проседью? Он единственный во всей этой компании принцев, кто без всяких оговорок похож именно на человека. В отличие от блондина, даже глаза у него совершенно человеческие, просто серые. Черного балахона и прочей мрачной некромантской атрибутики не наблюдается, а жаль. В последнее время в Империи популярны не только передачи об Арейле, но и всяческие сериалы и фильмы. Как тот, в котором собирался сниматься Адриан. И некроманты там часто фигурировали как главные герои, теперь я начинаю подозревать, что это ненавязчивая пропаганда. У имперцев постепенно формировали мнение, что, несмотря на мрачную и немного страшноватую способность к магии смерти, это, в сущности, милейшие ребята. Да и вообще, люди должны держаться вместе. Что ж, следует признать, хоть я и в курсе ситуации, эти незамысловатые приемы подействовали и на меня. Этот импозантный мужчина мне интересен. Кстати, невзирая на проседь в волосах, выглядел он молодо. По имперским меркам, ему хорошо за сорок, на приграничных планетах сказали бы – около тридцати. Хорошо бы узнать, сколько живут маги на Арейле.

Надеюсь, позже появится возможность немного поговорить, благо языковой барьер между нами не стоит. В Империи тоже есть приборы, способные едва ли не на ходу расшифровывать чужие языки и подбирать адекватный перевод, а если словарь уже имеется, то прибор позволяет вести вполне даже интеллектуальные беседы. При условии, конечно, что у твоего собеседника есть такой же прибор и нужный словарь или ты умеешь выговаривать заковыристые слова чужого языка без акцента. Амулеты арейцев, не знаю уж, по тому же принципу действуют или нет, но отличаются в лучшую сторону компактными размерами. Маленький сапфир, ограненный кабошоном, легко приклеивался к мочке уха и смотрелся скорее как украшение.

Впрочем, как это действует, разобраться еще успею. Сейчас же стоит продолжить приглядываться к женихам, пока еще есть возможность делать это спокойно. Еще немного, и мне придется общаться с кем-то из них, невозможно все время прятаться в стороне. К счастью, устроители всего этого балагана позаботились о том, чтобы разбавить наше небольшое общество посторонними лицами. Несколько имперцев разного пола, сотрудники посольства и, возможно, сотрудники лорда Миринда. Благодаря этому то, что мы с Глорией пока в стороне, еще осталось незамеченным.

Ладно, что там у нас с женихами дальше? Продолжаем наблюдение.

– Взгляни... – Это Глория привлекла мое внимание.

– Да, любопытный экземпляр.

Экземпляр и в самом деле был любопытный. Очень крупный мужчина, то есть действительно Очень Крупный. Сильно за два метра ростом, мышцы бугрятся, я бы сказала, угрожающе. Люди естественным путем, по-моему, такие мышцы не накачивают. Наверное. Кожа золотистая, приятного цвета, если не учитывать странноватый металлический оттенок. Лысый череп красивой формы, кстати, и тонкие полосы чешуек на черепе, щеках и шее блестящими ручейками уходят под воротник. Этот странный тип здорово походил на неформала. Его сложно было бы назвать красивым, Впрочем, как и уродом, пожалуй, тоже.

В самый раз для тех, кто любит крупных мужчин и экзотику.

– Любопытно, какой он расы? – Глория буквально озвучила мои мысли.

– Дракон, может быть? – предположила я не слишком уверенно. – Кажется, где-то проскальзывала информация, что в этом мире существуют разумные драконы, способные принимать человеческий облик. Или это было о расе, которая считает себя Детьми Драконов? Ох, не помню.

– Это огромные крылатые ящеры? – Подруга с сомнением покачала головой.

Я ее понимаю: магия магией, но куда при таком превращении девается несколько тонн массы?

– Смотри, а вот точно гном, – переключилась я на следующего.

Тут и правда не было сомнений. Эдакая типичная фигура, в таких случаях говорят: поперек себя шире. Хотя в данном случае это не совсем так: в ширину этот парень был самую малость меньше, чем в высоту. И довольно молодой, выглядит, во всяком случае, практически самым молодым из всех женихов, хотя я и не знаю, сколько живут гномы.

Бородка короткая, аккуратно подстрижена, если бы не нос картошкой, придающий ему простоватый вид, я бы сказала, что парень вполне симпатичен. Его можно было бы пожалеть: любая из наших стервозных дам с легкостью загонит молодого парнишку под каблук. Но жизненный опыт мне подсказывает, что судить о характере по внешности – дело ненадежное, так что посмотрим, может быть, этот парень еще удивит.

А пока следующий. Я скользнула взглядом и наткнулась... О! Впечатляющий экземпляр. Экзотической внешностью и габаритами этот принц не уступал лысому с чешуей. Такой брутальный зеленый тип, с клыками и черной косицей до ягодич. Янтарные глаза, казалось, с угрожающим прищуром скользят по залу, впрочем, они у него вообще не слишком крупные.

Это, несомненно, орк. Интересный тип, но, пожалуй, несмотря на все любопытство, лучше держаться от него подальше, от орка ощутимо веяло эдакой диковатой силой и самоуверенностью, наверное, вполне обоснованной. Единственное впечатление, которое он производил с первого взгляда, – опасный мужчина.

Из всех женихов перспективными пока кажутся некромант и молодой гном. Не то чтобы мне внезапно захотелось замуж, но если избежать этого все же не удастся, лучше себя максимально обезопасить. Некромант, конечно, под подобное определение не подпадает, однако он тут единственный человек, и это уже подкупает. Неизвестно, как представители других рас отнесутся к жене-человеку. Ну и пообщаться с некромантом любопытно, разумеется.

А гном... Что сказать, несмотря ни на что, его доброе и открытое лицо все же внушает некоторое доверие.

– А где же восьмой? Как думаешь, он не пришел?

Глория качнула головой, окидывая взглядом зал, так же как и я:

– Не знаю. Тебе не кажется, что нельзя больше прятаться? Мы стоим здесь уже несколько минут. Еще немного, и нас настойчиво попросят выбраться из этого укромного уголка.

– Пожалуй, – согласилась я.

Не сказать что мы так уж прятались. Признаться честно, в этом зале не настольколюдно, чтобы затеряться окончательно, и не было по-настоящему укромных уголков. Скорее нам просто дали возможность привыкнуть, побыв в стороне, но долго так продолжаться не могло. Другие девушки уже успели пообщаться со всеми женихами, а обоих эльфов и

звероглазого блондина и вовсе взяли в осаду. Неудивительно, самые эффектные мужчины.

Мы с Глорией переглянулись и, не стовариваясь, двинулись к некроманту. Ну а что, не присоединяться же к тем, кто осаждают эльфов? Да я бы из чистого упрямства сделала по-другому. И по-прежнему считаю, что любоваться этими красавчиками стоит лишь издалека, благо на зрение не жалуюсь. Глорию эльфы вообще не интересовали: как я заметила, она довольно прохладно относится к красавчикам.

– Леди. – Мужчина учтиво поклонился и поцеловал дамам ручки.

Вблизи он производил довольно приятное впечатление, что называется, харизма видна с первого взгляда. Подкупали чуть ироничные серые глаза. Что интересно, он не подавлял, как эльфы. Это для меня совершенно непонятный момент: маги тут все или, по крайней мере, большинство, а такой эффект – только от остроухих красавчиков.

– Как вам здесь нравится, леди?

О... светский разговор. Терпеть не могу. Я уже говорила, что из меня очень плохая герцогиня?

– Весьма любопытно, – дипломатично ответила Глория.

– По большому счету мы еще ничего нового не увидели, – рискнула я выбиться из рамок светской беседы. Будем отыгрывать образ наглой дикарки, все равно утонченность Глории я не потяну, а гламурную дурочку изображать противно. – Пока скучновато.

– Полагаю, скоро у вас появится возможность удовлетворить свое любопытство.

В голосе мужчины проскальзывала едва заметная ирония. Он явно находит ситуацию забавной. И, похоже, меня тоже. Ну пусть себе, хорошо, когда у человека есть чувство юмора.

А вот Глория реагирует на некроманта настороженно, и я даже догадываюсь почему. С первого взгляда видно, что я его забавляю, а вот она вызывает интерес, тот самый вполне мужской интерес. С первым мужем ей крупно не повезло, а тут снова не по своей воле и неизвестно за кого. Глория уже заранее не ждет ничего хорошего.

Один из тех имперцев, которые изображали в зале нечто среднее между массовой охраной, наконец заметил нашу беседу и подошел, чтобы представить нас друг другу по всем правилам. А то я уже думала, придется по-простецки, самой. Или нам с Глорией друг друга представлять. Но монаршей же особе неуместно. Так мы узнали, что некроманта зовут Дерек Гаран, наследный принц Нагваля. Впрочем, то, что он именно некромант, пока еще никак не подтвердилось. Ну не помню я, как их некромантское государство называется. Если вообще когда-либо знала.

– Позвольте пригласить вас на танец, леди. – Дерек галантно склонился к моей руке.

В первое мгновение удивилась, почему меня? Однако приглашение приняла.

– Желаете, я расскажу вам что-нибудь об Арейле? – любезно предложил принц.

– Желаю, пожалуй, хотя гораздо интереснее мне было бы не столько слушать рассказы, сколько увидеть все самой.

– Следует потерпеть всего лишь несколько дней, и вы получите такую возможность. Так о чем же вам рассказать?

– Хм... вы ведь маг, ваше высочество?

– Некромант, – лаконично подтвердил он.

Ну, я как бы уже и не сомневалась.

– Скажите, а почему от эльфов исходит столь подавляющая энергетика?

– О, это очень популярный вопрос. Дело в том, что члены эльфийских королевских семей традиционно сильны в магии, однако их этикет строго запрещает сдерживать или

прятать силу, даже если это причиняет дискомфорт окружающим. Если же эльф по какой-то причине все же согласится сдерживать силу, то подобное действие можно смело расценивать как оскорбительное и враждебное. В большинстве государств этикет в этом вопросе не так строг, но в целом маги придерживаются примерно той же точки зрения: если ты прячешься, значит, замыслишь недоброе. Те, кто не желает чувствовать давление чужой магии, обычно носят индивидуальные защитные амулеты. Эльфы, впрочем, обычно перебивают и их.

– Их, наверное, не слишком любят приглашать в гости?

– Не слишком, – улыбнулся мой собеседник краешком губ.

Стоит порадоваться, что танец достаточно медленный и длинный, у меня есть время задать множество вопросов, и я собираюсь воспользоваться этим сполна.

– А вот тот крупный мужчина с чешуей – он кто?

– Он вам интересен? – спросил Дерек с легкой насмешкой.

– А почему нет? Внушительный мужчина, экзотичный. – Делаю наивные глаза и хлопаю ресничками.

Принц беззвучно рассмеялся. Приятно, когда тебя правильно понимают.

– Это Гашувар, Дитя Драконов.

– Великоват он для ребенка, – удивилась я.

Впрочем, прозвучало это скорее как титул или родовое имя. Переводчик сбойнул? Некоторые понятия он порой переводит дословно.

– Это дань уважения предкам, – пояснил Дерек. – Драконьи Дети – искусственно созданная раса. Как вы, должно быть, уже догадались, леди Диана, – драконами созданная. Они очень серьезно относятся к этому факту, фанатично поклоняются своим создателям. За глаза Драконьих Детей иногда называют драконидами, но говорить им это в лицо чревато большими неприятностями. Гашувар – наследник старшего сына Дракона, что по международным законам приравнивается к титулу наследного принца.

Почти угадала, получается. Не дракон, но близкий родственник. Но самоназвание у этой расы, конечно, жутко пафосное и неудобное. Впрочем, им, видимо, ничуть не мешает, а как другие с этим справляются, их вряд ли интересует.

– Желаете узнать что-то еще, леди? – поинтересовался некромант с легкой улыбкой.

– Да, пожалуй, сущую мелочь. Подтвердите мои догадки, вот этот блондинистый красавчик, которого столь интенсивно осаждают наши дамы, – оборотень?

– Именно так.

– В таком случае я узнала все, что хотела на данный момент. – Вру, конечно, вопросов еще миллион, но совесть и здравый смысл меня еще не покинули. Меру знать надо, я прекрасно понимаю, что нужно дать моему кавалеру удовлетворить и свое любопытство. – Теперь в качестве ответной любезности готова отвечать на ваши вопросы.

– Почему вы решили, леди Диана, что у меня есть вопросы?

– А разве их нет? – спрашиваю наивно.

– Что ж, вы меня поймали, ваша светлость. Раз уж вы столь великодушны, скажите, почему ваша подруга испытывает ко мне такую враждебность?

Ну вот, так и знала. И когда он успел заметить враждебность? Да, Глория была насторожена, но идеально держала себя в руках, ничем не выказывая своего отношения.

Ну ладно, что отвечать? Интуиция и здравый смысл говорили, что в данной ситуации следует быть предельно честной. И если интуиция штука неопределенная, хоть и очень полезная, то со здравым смыслом все понятно. Я уверена, что всем принцам по первому же

требованию предоставят максимум информации о нас всех, так что если Дерек еще ничего не знает о Глории (а может ведь и знать, тогда это просто какая-то проверка), то уж после бала узнает все. Ладно, в любом случае лгать и как-то оговаривать подругу я не собиралась. Был бы мужик, которого я действительно хочу, тут уж задумаешься, что важнее, дружба или личная жизнь, а этого я меньше получаса знаю.

– Все дело в том, что Глорию уже выдавали замуж против ее воли. К счастью, ее супруг вскоре скончался. – На последней фразе на мое лицо помимо воли выползла ну очень «добрая» улыбка. Да и прозвучало излишне мечтательно.

– К счастью? – уточнил Дерек с интересом.

– Разумеется!

Кажется, не стоит говорить о чьей-то смерти с таким энтузиазмом, но уже все равно поздно. Больше ничего про Глорию я объяснить не стала, Дерек вроде бы достаточно умный, сам поймет. А потом решит, нужна ли ему такая проблемная жена или, пока есть время, стоит присмотреться к другим кандидаткам. Не стоит забывать, что они тут все не просто женщин для постельных утех выбирают, а будущих королев.

Может показаться, что я слишком близко к сердцу принимаю проблемы Глории, меня-то никто насильно замуж не выдавал за какого-нибудь подонка. Так вот скажу: не выдали, потому что не смогли, хоть и пытались. Я ведь в тот период, когда только получила наследство, была просто идеальной жертвой для всяких брачных аферистов и тех, кто желает поправить свои дела посредством брака. Немаленькое наследство, титул, а главное, отсутствие родственников и полное незнание реалий жизни высшего общества. Напрямую заставить меня мог бы только император личным указом, но как раз его величество по непонятным мне причинам предпочел в эту ситуацию никак не вмешиваться, однако и без этого существует множество других способов вынудить человека на определенные действия.

Мне не повезло столкнуться с одним бароном. Человек умный и, кстати, потому совсем не бедный, но недовольный своим положением и желающий возвыситься. А также, по отзывам многих, кто имел с ним дело, беспринципная сволочь, не гнушающаяся никакими методами в достижении своих целей. В последнем я и сама вскорости убедилась.

Барон закрутил такую интригу, что у меня, неопытной девчонки, переиграть его на этом поле не было ни малейших шансов. Только осознала я это, когда уже увязла по самые ноздри. К счастью, у меня имелся единственный козырь, о котором барон ничего не знал, – мои специфические навыки. Я его банально подставила, хотя и это далось совсем нелегко.

Пришлось постараться и пошарить по чужим сейфам и поместьям, добывая компромат, а затем подложить и кое-что совсем незаконное самому барону. Дальше было уже совсем просто. Пара анонимок куда надо, и вскоре моему несостоявшемуся жениху стало совсем не до матримониальных планов, лишь бы шкуру сохранить. А других кандидатов он, расчищая себе путь, еще раньше основательно проредил, так что меня потом долго всерьез не беспокоили. Но ту бессильную злость, а затем и злорадную радость, когда барона в конечном итоге отправили на каторгу, я запомнила надолго.

Танец закончился, и мы вернулись на прежнее место, но я этого почти не заметила, уйдя в свои мысли. Дерек тем временем все же рискнул пригласить на следующий танец Глорию. Ну, надеюсь, они сумеют найти общий язык, и это ничем плохим для обоих не кончится.

Я рассеянно скользила взглядом по залу и продолжала думать. К счастью, никто пока не пытался пообщаться и не отвлекал от невеселых раздумий. Чем дальше, тем отчетливее моя интуиция говорила, что в этот раз избежать нежеланного брака не удастся. Попытки сбежать

я, конечно, не оставлю, но, объективно говоря, шансов на успех не слишком много и возможность будет всего одна. Вряд ли, если поймают при попытке побега, позволят повторить. Запрут так, что и не дернешься. И что теперь, замуж выходить, что ли?!

Прием длился еще несколько часов, нам даже организовали фуршет вместо полноценного ужина. Ситуация чем дальше, тем больше раздражала, поэтому мысленно хотелось ворчать на все подряд. В том числе на бестолковую организацию мероприятия.

Практически все время мы с Глорией провели в компании принца Дерек, с ним было комфортно и легко. Дереку даже удалось наладить общение с Глорией, во всяком случае настолько, что она чуть расслабилась и перестала отвечать на любую его фразу полными холода односложными фразами. Возможно, еще немного, и она отгадет окончательно.

На мой вкус, мы совсем неплохо пообщались, мне было искренне интересно. Вероятно, потому, что впервые за последние годы это была не бессмысленная светская болтовня. Мы рассказывали друг другу о своих мирах; его высочество, надо заметить, умел как увлекательно рассказывать, так и очень выразительно слушать. Разговор время от времени разбавлялся танцами, Дерек как галантный кавалер старался приглашать нас примерно одинаково, хотя теперь уже окончательно стало понятно, что как женщина его гораздо больше привлекает Глория, особенно стоило ей только перестать немного зажиматься. Чуть расслабившись, она стала интересным и довольно остроумным собеседником. О придворных нравах Империи Глория отпускала колкие и весьма остроумные комментарии, я тоже заслушалась. Но все же его высочество быстро определился со своими предпочтениями, хотя если у тебя всего три дня на правильный выбор, времени, чтобы как следует познакомиться, явно недостаточно, приходится решать быстро. Дерек в каком-то смысле поступил мудро: встретил женщину, которая вызвала его симпатию едва ли не с первого взгляда, и не стал тратить время на углубленное знакомство с остальными. Тем более что они тоже особо не горели желанием отлипнуть от эльфов.

Как жаль, что я еще многого в этой ситуации не понимаю. Ладно, нам дали мало времени, меньше попыток сбежать и истерик. Тут и сообразить ничего не успеешь, как тебя раз – и замуж. А женихам почему не предоставили заранее всю информацию? Почему не дали возможность хотя бы заочно ознакомиться с биографией и привычками девушек? Да и банальное голофото в такой ситуации, по-моему, вещь совсем не лишняя. Плохо и неудобно чего-то не знать. Возможно, именно эта информация будет решающей в дальнейшем. Может, я и преувеличиваю, конечно, но за последние годы работа приучила помнить, что информация не важной не бывает, и засыпаться чаще всего можно именно на кажущихся незначительными мелочах.

На некоторое время к нам присоединились драконид и орк. Они не пользовались особой популярностью среди наших дам, слишком чужая, несколько пугающая для непривычного человека внешность. Особенно это ощущается вблизи, чуждость буквально подавляющая. Эти впечатляющие клыки, когти, зеленая кожа или чешуя. Красавчики-эльфы, несмотря на свою остроухость и магию, более близки к людям. Тем не менее всем нам пришлось по крайней мере по одному разу за вечер танцевать с каждым из семи принцев. Оборотень оказался настойчив и нахален, пытался пригласить и меня и Глорию еще несколько раз. Он ухитрялся ухлестывать сразу за всеми девушками, оказавшимися в поле его зрения. Парень, без сомнения, довольно обаятельный, но его навязчивость немного раздражала. К счастью, Дерек и Гашувар нас оперативно перехватывали. Однажды, когда никого из них рядом не оказалось, меня пригласил даже орк, точнее, нахально заявил блондину, что леди уже

обещала танец ему. Не ожидала от него, честно говоря, до сих пор он ненавязчиво маячил рядом, но упорно молчал и не изъявлял желания как-то пообщаться.

Танцевать этот большой зеленый парень явно умел, однако было заметно, что практики маловато и сам процесс у него особого восторга не вызывает. Честно говоря, я и сама чувствовала себя так, словно танцую с дрессированным тигром. Вблизи мой партнер казался очень крупным и каким-то диким. Его мышцы весь танец были напряжены, как будто ему тесно в плавном движении танца. К этому клыкастому принцу определенно надо привыкнуть, чтобы не воспринимать его как угрозу. Забавно, что Гашувар гораздо более необычен, но ведет себя настолько отстраненно, что с ним рядом значительно спокойнее. Впрочем, драконида я вообще не воспринимала как мужчину, он был явлением, как океан или ветер.

Даже не знаю, сочувствовать будущей жене Гашувара или же наоборот. Кажется, ему до нее не будет никакого дела, и не уверена, что в нынешней ситуации это плохо. Однако большинство из нас никогда не видели представителей инопланетных рас вживую, это совсем не то ощущение, когда смотришь на них по головизору. Лично я ксенофобией не страдаю, но все равно неуютно. Не знаю уж, каково остальным, по большому счету мне без разницы. Исключение составляет Глория, которая, очевидно, уже пристроена. В любом случае драконида я буду иметь в виду как один из приемлемых вариантов.

Прием закончился за полночь, и мы усталые отправились отдыхать. Впрочем, несмотря на слипающиеся глаза, я не спешила в постель. Чтобы не уснуть, не торопясь приняла ванну, потом привела себя в порядок, главное было не поддаваться усталости. Надеюсь, в моей комнате нет наблюдения, но, не попробовав, не узнаешь.

Продержалась я всего полтора часа, глаза слипались очень уж неприлично, день сегодня выдался все же не самый простой. Но мучилась я, как выяснилось, совершенно напрасно, дверь, которую со всей осторожностью попыталась открыть, оказалась заперта. Ну, этого я как раз ожидала, хуже, что электронный замок моей отмычке совершенно не поддался. Он и вовсе оказался нерабочим. И как меня заперли, интересно, этой их загадочной магией? Потому что засова я на своей двери снаружи не видела, да и механического замка тоже нет.

Ладно, не стоит огорчаться. Я же не ожидала, в самом деле, что все будет так просто прямо в первый же день? Не ожидала, конечно, но надеялась. Что ж, еще два дня на попытку сбежать. Получится или нет, не знаю, но сидеть сложа руки – тоже не выход.

Утро началось с ранней пробудки, во всяком случае, после столь тяжелого дня и отбоя около двух часов ночи восемь утра кажутся несусветной ранью. И потом покажите мне аристократку, которая по доброй воле просыпается раньше десяти часов? Большинство светских дам привыкло к преимущественно вечерне-ночному образу жизни, я по приемам и прочим светским мероприятиям хожу редко, но так уж вышло, что работать тоже предпочитаю по ночам. Это еще удача, что корабельное время почти идеально совпало с местным, словно, пока нас везли, специально подгадали, чтобы по прилету сразу толкнуть в активную жизнь, не отвлекаясь на адаптацию. Чем дальше, тем больше во мне крепнет убеждение, что кто-то очень уж спешит. Непонятно только, наши или аррейцы.

Разбудили нас ради совместного завтрака с женихами, что опять некоторым образом подтвердило мое предположение о спешке. Дамы, с трудом проснувшись и кое-как приведя себя в порядок за отведенный час, с постными лицами дружно демонстрировали за столом полное отсутствие аппетита. Я от остальных в этом плане тоже не слишком отставала, вообще не люблю есть по утрам.

Мое место за столом оказалось между принцем Дерекком и до сих пор безымянным орком: вчера никто его не представил, да и сам он не изъявил желания. Никого это не удивило, и я не стала задавать вопросов. Это выглядит странным, но я не знаю здешних традиций. Нужно будет деликатно отозвать Дерекка в сторонку и спросить: он общался с нами уже достаточно, чтобы успеть понять, что бестолковым чужачкам иной раз необходимо объяснять даже элементарные вещи.

Немного забавно было наблюдать за гномом. Он еще вчера нашел общий язык с одной из наших дам, я с ней не знакома, одна из тех, что были на станции, когда нас туда привезли. Мелинда, кажется. Ее забавный, в чем-то даже комичный стиль привлекал внимание, может, потому и приглянулась этому почти мальчишке. Миниатюрная, очень изящная, с большими голубыми глазищами на почти детском личике. Фигура у нее тем не менее на зависть многим – очень даже женственная, только мало кто это замечает, потому что перво-наперво замечаешь блондинистые хвостики на макушке, завязанные яркими бантами, и короткое платьице с множеством оборочек. Кукла, да и только, глаза только умные. Но я не удивляюсь, что Мелинда оказалась в числе невест, все мы тут, если поближе рассмотреть... с дефектом.

Разглядела наконец восьмого жениха, которого не нашла в зале вчера. Как оказалось, мы с Глорией его вчера все же видели несколько раз, но издали приняли изящного светловолосого эльфа за девушку. К тому же он был закутан в какой-то красиво развевающийся зелено-золотистый балахон. Эдакая большеглазая нежная фиалка, немудрено перепутать с девушкой, если не приглядываться.

Я заметила, что остальные по какой-то причине его сторонятся.

– Кто это?

Дерек занят Глорией, поэтому пришлось спросить у орка.

– Таналь, лесной эльф.

Очень лаконично, информации просто полный звездолет. Все-таки этот зеленый принц брутально неразговорчив, а зря, между прочим, голос у него красивый, эдакие громовые перекаты. Но мне так любопытно, всех остальных успела как следует изучить вчера, пока танцевали. А этот жених ухитряется постоянно оказываться в стороне. Причем и от своих

тоже.

Только к концу довольно продолжительного завтрака я начала подозревать, что этого странного эльфа сторонятся явно не потому, что он выглядит таким тепличным цветочком, как подумалось поначалу. Поведение, едва заметные жесты других принцев говорили скорее не о презрении к чужой слабости, а об опаске. Жаль, глаза под длинными ресницами ловко прячет. Не то чтобы я всерьез верила, что глаза – это зеркало души, но увидеть, что он там так старательно скрывает, было бы весьма любопытно.

И почему этого эльфа все так опасаются? Я машинально потрогала выданный утром амулет, но снимать все же не стала, хоть и был соблазн. Он неплохо смягчал магическое давление, исходящее от эльфов, но ради того, чтобы проверить, не исходит ли такая же или еще большая сила от этого красавчика, амулет все же снимать не хотелось. Слишком близко от меня находятся все трое, банально расплющит как муху.

Сразу после завтрака нам устроили некие посиделки в саду. Похоже, женихи старались потратить максимум времени для знакомства с дамами. Один из трех отведенных дней уже закончился. Или вчерашний не считается? Хорошо бы, но слишком оптимистично, чтобы быть правдой.

Погода, к счастью, стоит отличная, как на лучших курортах в сезон, и сад при нашем особняке тоже выше всяких похвал. Ну, на мой вкус, стоит уточнить. Большой, немного облагороженный и упорядоченный лес. Подумав, решила не наряжаться, как на бал, в конце концов это действительно больше похоже на лес, чем на Императорский парк. И потом протест у меня или как? Так что легкомысленные бриджи и розовая футболка со стразами. Забавно, но куколка Мелинда нарядилась примерно так же, только ее костюм был более взрывных цветов и не избежал традиционных для нее рюшей. Кажется, мы сможем подружиться. Эта девчонка явно умеет издеваться над окружающими в свое удовольствие. Жаль, у меня ничего такого сногшибательного нет.

В парке все незаметно разбрелись по отдельным компаниям, наша образовалась сама собой, уже привычная по вчерашнему вечеру. Дерек, до сих пор безымянный орк, Гашувар и мы с Глорией. Остальные облепили эльфов и оборотня, словно восторженные фанатки. Я их в каком-то смысле даже понимаю. Если бы не Дерек, с которым мы обе чувствовали себя совершенно спокойно, и не остальные два кавалера, к которым вчера успели немного привыкнуть... в общем, не стоит переоценивать свою силу воли, я бы тоже предпочла сбежать. А так лишь небольшой дискомфорт от нахождения рядом с такими не похожими на людей существами. К этому легко можно привыкнуть, по-моему, даже легче, чем к магическому давлению эльфов. Впрочем, с новыми амулетами это давление сегодня почти не ощутимо.

А Таналь опять незаметно куда-то испарился. Как с такой яркой и экзотической внешностью можно быть настолько неприметным? И с невестами он знакомиться не спешит, в отличие от остальных остроухих сородичей. Не приглянулась ни одна? До сих пор думаю, почему нас только восемь, ведь будь нас хотя бы в два раза больше, и выбор появляется у всех. Не верю, что никто из имперцев не додумался, значит, это условие отбора.

А почему бы не спросить, у меня здесь как минимум три осведомленных принца в пределах досягаемости. Спросила, правда, не о том. Шепотом попросила Дерек представить нас с орком друг другу, а то уже неудобно в самом деле. Как выяснилось, у орков довольно замысловатые традиции по части знакомства. Очень плохим тоном считается напрямую спрашивать собеседника, как его зовут, а тем более представляться

самостоятельно. Допускается, если представляет близкий друг или родственник, но если у собеседника нет рядом кого-то, способного оказать ответную любезность, знакомство происходит в одностороннем порядке. При этом нормальным считается узнать имя своего визави у любого постороннего человека, главное, чтобы тот, о ком ты спрашиваешь, при этом не присутствовал. Или хотя бы сделал вид, что ничего не заметил.

Я невольно бросила взгляд на орка, по его невозмутимой клыкастой физиономии было совершенно непонятно, заметил он наши перешептывания или нет. Ну, я хотя бы знаю теперь, что зовут его Рашванвагар. Ничего себе имечко, язык сломаешь. Впрочем, Дерек уточнил, что полными именами орки пользуются довольно редко, так что короткое Раш не будет сочтено оскорблением, даже по отношению к принцу. Но если бы я все-таки додумалась спросить его лично, то в ответ получила бы лишь прозвище – Гром.

Ничего себе обычаи, однако! Представить сложно, что привело к возникновению такой замысловатой системы, это ведь наверняка довольно неудобно. Тем не менее орк выглядит вполне довольным жизнью, он-то наверняка еще вчера узнал все, что ему было интересно, обо всех невестах.

Надо сказать, что эти затянувшиеся посиделки в парке оказались не только занимательными, но и полезными. Мы имели шанс узнать многое о мире, в котором теперь предстояло жить. Здесь отличались от привычных даже элементарные правила поведения, а мы, как настоящие дикарки, ничего не ведали. Женихи об этом, разумеется, знали, но лично я понимала, что знать – это одно, а неприятное впечатление о себе все равно можно оставить надолго. Глория придерживалась того же мнения. Мы это не обсуждали заранее, однако вопросы она задавала примерно того же плана, что и я. И слушала не менее внимательно. А отдуваться пришлось Дереку, потому что Раш отличался невозмутимостью гранитной статуи и примерно той же разговорчивостью, а драконид и вовсе большую часть времени витал в облаках. И почему он выбрал именно наше общество? Если бы не редкие комментарии, которые Гашувар все же иногда вставлял, я бы подумала, что ему по большому счету совершенно безразлично, есть ли кто рядом или нет, да и что происходит вокруг, он не воспринимает.

Мы конечно же пытались расспросить и об остальных женихах поподробнее. Однако тут даже Дерек стал удивительно неразговорчивым, но кое-какие мелочи выяснить все же удалось. Насколько они будут полезны, покажет время. Так оба эльфа, что неизменно держатся вместе, оказались закадычными друзьями (а я уж чуть не подумала нехорошее), несмотря на то что совсем недавно светлые и темные эльфы яростно воевали. Еще отцы принцев готовы были друг другу глотки перегрызть, но сейчас их государства заключили перемирие, и если бы не обстоятельства, то эльфийские правящие династии породнились бы. У темного есть младшая сестра, которая уже была обещана светлomu. М-да, эльфам остается только посочувствовать, вместо столь необходимого политического союза и невесты своей расы, пусть и из недавно враждебного государства, – чужие человеческие женщины.

Гном оказался действительно молод, тут мои предположения подтвердились. Опять же, если бы не обстоятельства, его бы еще лет двадцать жениться никто не заставил. Парень, по меркам гномьего народа, едва-едва из подросткового возраста вышел.

Про оборотня нам рассказывать отказались, отделавшись парой невнятных фраз и презрительным хмыканьем орка. Но для меня тут и так все понятно – бабник убежденный.

– А принц Таналь? Мне показалось, его все несколько опасаются.

Этот вопрос задала Глория, опередив меня всего на несколько мгновений. Значит, и она заметила, а я уже было начала думать, что мне показалось, и сомневалась, стоит ли вообще затрагивать этот вопрос.

– Вы правы, леди, меня многие боятся.

Ну и откуда этот эльф так внезапно появился? Будто ждал в засаде, когда мы о нем заговорим. Взял и вдруг вынырнул из зеленых зарослей, впрочем, для него это было явно не сложно, вокруг нашей уютной полянки с живописно расставленными садовыми столиками почти настоящие джунгли. Роту солдат можно спрятать, не то что одного эльфа, тем более лесного, что бы это ни значило.

– И почему же вас боятся, ваше высочество? – интересуюсь после короткой неловкой паузы.

Знаю, что слишком наглая, но он сам начал этот разговор, достаточно было просто не показываться нам на глаза, чтобы не услышать неудобных вопросов.

А мужчины после моего вопроса слегка напряглись, даже Гашувар вышел из своей созерцательной спячки. Они все же считают, что эльф опасен. Умом я понимаю, что они наверняка правы, понимаю, но не чувствую.

– Вы уверены, леди, что хотите получить ответ на этот вопрос *от меня?* – с провокационной улыбкой спросил эльф, вольготно устроившись на услужливо высунувшейся из зарослей ветке.

– Чувствую подвох. Вы хотите, чтобы я засомневалась и отступила, ваше высочество? Почему?

Раш эдак невзначай придвинулся ближе, встав у меня за спиной и положив руку на плечо в защищающем жесте. Чудом не дернулась, удержав произвольное движение усилием воли. Меньше всего мне хотелось обидеть этого большого и опасного хищника, он меня вроде бы защищать пытается, а я шарахаюсь. Впрочем, спустя миг осознала, что ничего страшного не происходит, обычная мужская ладонь, тяжелая и мозолистая, а что зеленая и с когтями, так мне ли с моими новыми имплантатами жаловаться? Немного более близкий контакт, чем позволяют приличия, но на это, кажется, никто не обратил внимания.

Эльф с великолепной небрежностью сделал вид, что этих маневров не заметил. Возлежал на своей ветке, словно это самое великолепное ложе, весь такой нереально красивый и обманчиво хрупкий. Только глаза по-прежнему прятал под длинными ресницами.

– Вероятно, потому что мне не хочется, чтобы такая милая и храбрая леди тоже начала меня бояться. – Таналь наконец соизволил ответить на мой вопрос, я уж решила, промолчит. Слишком долго думал. А это всего лишь была театральная пауза.

Нет, я сейчас еще больше обнаглею. Будем надеяться, это не будет для меня чревато неприятностями.

– По-моему, вы кокетничаете, ваше высочество. Пока что я не увидела в вас ничего ужасающего. Так развеите же мои сомнения.

– Как пожелаете, леди. – И он просто поймал мой взгляд.

Нет, я не испугалась. И вовсе не потому, что такая храбрая, просто довольно трудно пугаться, когда тебя тошнит так, что на волю просится даже вчерашний ужин. Я боролась со своим бунтующим желудком, пока Таналь вновь не спрятал взгляд. И только спустя несколько мгновений мозг смог осознать, что же я увидела.

Признаться, это действительно было жутковато. Сначала показалось, что у эльфа очень

глубокий темный взгляд, потом в мозг врывается психоделическая вспышка света и цвета, ввергая разум в настоящий коллапс. А затем ты словно бесконечно падаешь в бездну, ощерившуюся со всех сторон острыми шипами, и все это сопровождается хаотичными яркими всполохами.

Это просто невозможно! Как чьи-то глаза могут творить такое?! Это какое-то воздействие на мозг, гипноз или эта их пресловутая магия? Ну, теперь, по крайней мере, понятно, почему эльфа все опасаются, если он одним только взглядом способен так садистски вывести любого разумного из строя. А скорее всего не только это.

– А практическая польза от этого есть, кроме дезориентации и сопутствующих эффектов? – Этот глупый вопрос вырвался раньше, чем я успела прикусить язык.

Ну кто в своем уме задает подобные вопросы малознакомым существам? А вдруг опять... продемонстрирует? Фатально.

Таналь, к счастью, лишь усмехнулся и ничего не ответил. Но для себя я решила, что эти его фантастические глазки явно могут и что-то еще. Не могу поверить, что эльфа боятся только за то, что он устраивает экстремальный аттракцион всем, чей взгляд поймает. Тот же Дерек, некромант, между прочим, не может всерьез опасаться того, что даже меня не слишком напугало.

В целом же, если забыть об этом небольшом инциденте, принц Таналь оказался довольно приятным собеседником, немного язвительным разве что. Ну ладно, вовсе даже не немного, но общаться с ним все равно интересно. А к тому, что Таналь не смотрит собеседнику в глаза, можно легко привыкнуть, особенно когда четко знаешь, к чему это может привести.

В любом случае с присутствием эльфа наше общение пошло значительно веселей, я бы сказала, что собралась очень неплохая компания. Но у нас явный перекосяк с невестами, не хватает еще как минимум двух. И такое ощущение, что, кроме Дерека, никто этим больше не заморачивается. А некромант явно нацелился на Глорию и уступать ее никому не собирается, несмотря на то что дама пока не отвечает взаимностью. И что эти трое будут делать в конечном итоге, выберут наобум или, чего хуже, за меня подерутся?

Я, конечно, совершенно замечательная, кто бы спорил, но в данном случае подобная перспектива почему-то совсем не радует. Особенно если вспомнить, что рано или поздно эта всепланетная катастрофа, ради которой все затевается, закончится, а наследные принцы, так или иначе, станут правителями своих государств.

Казалось бы, с какой стати меня это должно волновать? Но я прекрасно отдаю себе отчет, что если в ближайшее время не найду решения, то мне все же придется выходить замуж за одного из этих мужчин, с которыми я сейчас так мило общаюсь. И не приведи боги королевой стану. Не представляю, что и делать тогда, из меня и герцогиня-то, признаюсь честно, так себе, а уж королева получится и вовсе паршивая. Но... я даже могу с уверенностью предположить, кто из всех этих принцев – наиболее вероятные кандидаты в мужья. Простая логика: с двумя другими эльфами и оборотнем я не общаюсь, выбирать они скорее всего будут из более знакомых дам. Гном и Дерек уже определились. Остаются Таналь, Гашувар и Раш. Хоть убейте меня, не представляю себя женой одного из них, совершенно.

Ужас, о чем думаю?! Я не собираюсь замуж, я даже на этой планете оставаться не хочу! Но уже в который раз в голову закрадывается неприятная мысль: а что, если не получится? Если не смогу избежать этого брака? Я всегда выкручивалась из разных передряг, иногда с

потерями, но выкручивалась же. Но однажды везение может и закончиться, и как бы не вышло, что это тот самый случай. Думать об этом не хотелось, поэтому затолкала все свои пораженческие мысли подальше и сосредоточилась на разговоре.

В этот вечер нас отпустили пораньше, и у дам выдалась прекрасная возможность посплетничать без посторонних ушей. Вот уж тут перемыли косточки женихам, досталось всем, разве что двум эльфам меньше всего, наши дамы их явно любят. Даже небольшой скандал из-за эльфийских принцев разразился, искренне сочувствую беднягам, как их еще на сувениры не порвали?

Оборотень – бабник, гном – совсем сопляк, но ничего так. Но тут Мелинда выдала свое веское: «Занято». Несмотря на ее потешный вид, вышло внушительно. Но уже к Таналю дамы были менее благодушны. Хоть и красавчик, да слишком хрупкий, и что это его все сторонятся, может, он вообще – ужас какой! – мальчиков предпочитает? Дерека в целом одобрили, сетовали, что он мало обращает внимание на других девушек. Во время обсуждения дамы косились на Глорию, однако та, в отличие от Мелинды, промолчала. Зря она так, но это ее выбор. Раш и Гашувар ожидаемо оказались в аутсайдерах, мне за них даже обидно стало. Ну, согласна, не идеал мужской красоты, слишком чуждая для нас внешность, но в остальном-то отличные парни.

Впрочем, убеждать кого-то в чем-то – глупое занятие. Я просто ушла в свою комнату, пора бы поразмыслить, как все-таки отсюда выбраться, ну и перебрать немного свой багаж, вдруг откопаю что-то полезное для побега, о чем я забыла.

[Купить полную версию книги](#)